

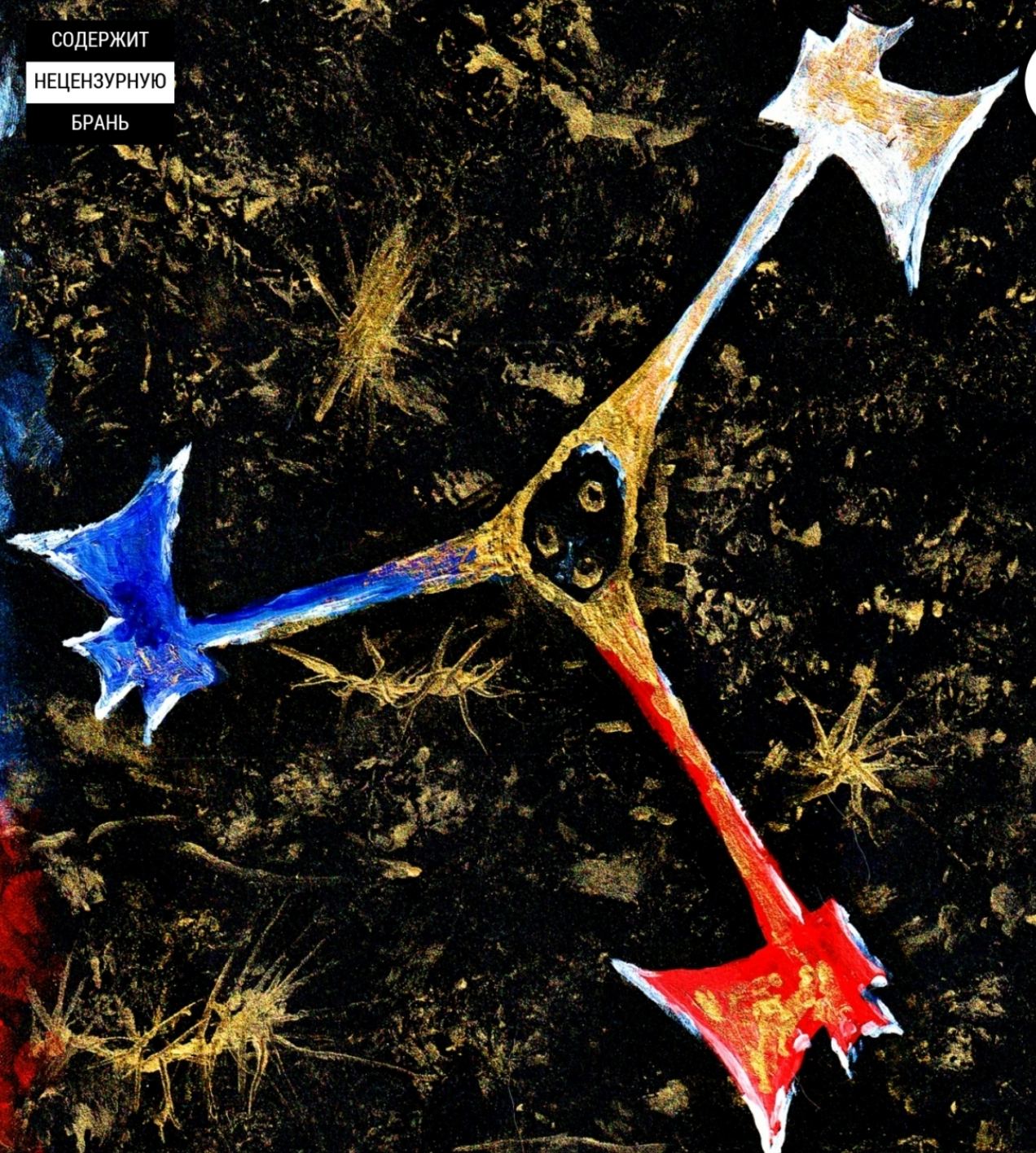
Андрей Меньшиков

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИСТОРИЯ

Андрей Меньшиков

История

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Меньшиков А. А.

История / А. А. Меньшиков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

История, а вернее пять разных историй, это сборник рассказов, описывающих некоторые известные и неизвестные исторические события. Сборник охватывает временной период от 1916 года, описывает события, связанные с развитием космонавтики, показывает, что происходит в современном мире и заканчивает мировую историю в недалеком будущем. Одним из главных действующих лиц этого сборника является профессор Соколов – лицо (и руки) современной российской истории, типичный представитель людей, которые пишут историю. Данная книга не является пособием по истории, она относится к художественной литературе и не претендует на то, будто бы в ней описаны события, когда-либо происходившие или собирающиеся произойти в этой реальности. Содержит нецензурную брань.

© Меньшиков А. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

ЗАГОВОР. (История, как она есть)	6
Часть 1. 30 декабря 1916 года	7
Английский шпион. 1.1.	7
Доктор-Смерть. 1.2.	9
Святой Черт. 1.3.	12
Недоразумение. 1.4.	17
Мощи. 1.5.	20
Часть 2. 09 ноября 2019 года	25
Явление. 2.1.	25
Устранение. 2.2.	29
Часть 3. Спустя 102 года и 342 дня после событий части 1.	33
Дивный Новый Мир. (Версия 3.0)	33
Дорогой Папа! (История покорения космоса)	40
4	41
5	43
6	45
7	46
8	49
9	51
0	53
1	54
2	55
3	59
ПУТЬ СВИНЬИ. (История перерождений одного существа)	60
Гуси (1)	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Андрей Меньшиков

История

*Как правило, ученые-историки записывают мнение правителей.
Я, с точки зрения истории, живу совсем немного. И на моем веку пять
раз переписывали историю! Какая же это наука после этого?...*
Михаил Задорнов

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОЧЕЕ

В связи с пандемией китайской чумы (Covid1984) при написании данного литературного сборника автор соблюдал ряд мер, предписанных роскомнадзором, ВОЗ и другими специалистами в области распространения заражения среди населения. Среди мер по предотвращению коронавируса головного мозга в процессе написания этого произведения применялись следующие: регулярная обработка алкогольными напитками (белое вино, портвейн, виски, рижский бальзам и все что еще попало под руку) клавиш ноутбука и рабочих поверхностей пальцев (внутри не употреблял, так как принципиально пишу без воздействия алкоголя); регулярное измерение температуры (воздуха в террариуме со скорпионами); частичная самоизоляция; социальная дистанция между нажатиями клавиш, которая составляла не менее 0,15 секунд.

Все персонажи, события, действия, религии, национальности и мысли в нижеследующих произведениях являются вымышленными. Все совпадения с нашей реальностью являются случайными. Все буквы набиты в случайном порядке, а выстраивание их в слова, предложения, а, тем более, попытка уловить какой-нибудь смысл в написанном, является продуктом исключительно вашего воображения.

Прочтение произведений данного сборника является добровольным. Рекомендовано читать в процессе самоизоляции и во всех других процессах. Вся ответственность за ваше психическое состояние при прочтении этих произведений лежит исключительно на вас.

ЗАГОВОР. (История, как она есть)

Данный рассказ основан на событиях из параллельных реальностей.

Черный Распутин – Антихрист-отец.

В прорубе всплыл безобразный мертвец.

Лезвие бритвы в руках Сатаны.

Черная месса кровавой луны.

Сергей Троицкий

Часть 1. 30 декабря 1916 года

Английский шпион. 1.1.

Князь Феликс Феликсович Юсупов задумчиво смотрит в окно, в котором демонстрируются сад его дворца, ограда этого сада и река Мойка вместе с набережной. Сложно сказать на чем конкретно зацепил его взгляд, но мысли князя находятся явно где-то далеко. И это несмотря на то, что за спиной Феликса Юсупова происходит разговор, способный повлиять на судьбу не только его участников, но и всей России.

– И не забывайте, господа, – говорит Освальд Райнер. – Этот Распутин определенно является врагом России. Он пытается договориться с немцами о сепаратном мире, воздействует на царя через его супругу. У германцев много подобных агентов. Среди них, например, Ленин. Это вождь коммунистов, который хочет свергнуть вашего царя и занять его место. Зря вы недооцениваете этих иностранных агентов. Они, в конце концов, разрушат вашу страну, превратят ее в ад, а вы будете плясать под их дудку или отправитесь экспрессом в могилу. Вот мы, британцы, мы – ваши союзники. А германцы и их агенты по типу Ленина и Распутина всегда будут к вам иметь претензии, в том числе и территориальные. Я бы сделал это вместе с вами, но, сами понимаете, международный скандал сейчас никому не нужен.

Освальд Райнер – он британский журналист. По крайней мере таким его официально считают в России. На самом же деле он агент секретной разведывательной службы МИД Великобритании. Райнер стоит в дверях и готовится покинуть комнату, продолжая свою агитацию против сепаратного мира с Германией.

– Мы справимся, Освальд, не беспокойтесь, – говорит Великий князь Дмитрий Павлович, двоюродный брат Николая Второго. – Международный скандал сейчас действительно будет некстати. И нас здесь вполне достаточно, чтобы завершить это дело.

В комнате находится шесть человек. Помимо владельца дворца, в котором все они собрались – князя Юсупова, Великого князя Дмитрия Павловича и английского шпиона, здесь присутствуют также депутат государственной Думы крайне правого толка, радикальный монархист и черносотенец – Владимир Митрофанович Пуришкевич; гвардейский поручик Сергей Михайлович Сухотин и доктор Станислав Сергеевич Лазоверт.

Довольно странно видеть во всей этой компании даже не английского шпиона, а обычных поручика и доктора в столь высокопоставленном окружении. Хотя роль их ясна – поручик сможет выполнить тяжелую и грязную работу, а доктор сможет, как вылечить, так и убить кого-нибудь медицинскими препаратами. Оба они сотрудники медицинского поезда, организованного Владимиром Пуришкевичем, успешно функционирующего на фронте.

– Нисколько не сомневаюсь, что все у нас получится, – улыбается англичанин. – Разрешите откланяться!

Английский шпион слегка наклоняет голову, смотрит на окружающих и, после небольшой паузы, выходит. В ответ ему кивают головой доктор и поручик. Вскоре стихают шаги англичанина и хлопает дверь. До того момента, как англичанин, предположительно, покинул дворец Юсуповых, в комнате сохраняется полная тишина.

– Какой же он скользкий и неприятный – этот британский лис! – лицо Владимира Митрофановича выражает недовольство и брезгливость. – Вот смотрю я на него и думаю, что мы делаем что-то неправильно. И, вроде бы, Распутин этот вред России наносит. И, вроде бы, убить такого – благое дело. Но смотришь на этого англичанина и понимаешь, ведь что-то здесь не чисто!

– Это нервы, Владимир Митрофанович, – Феликс Феликсович, наконец оборачивается к присутствующим. – Я тоже не слишком хорошо себя чувствую перед всем этим. И ни при чем тут англичанин. Понимаете? Все, что мы задумали – плохо, гадко. Но мы же не можем оставить Россию на поругание этому шарлатану!

– Увольте, Феликс Феликсович, никаких нервов, – смеется Пуришкевич. – Для меня нет проблемы убить человека. Вы же прекрасно осведомлены, что я руковожу медицинским поездом на фронте. Конечно, мы спасаем большое количество людей. Но знаете, мы многих и убиваем. Так что для меня это пустяк. А дело здесь, как раз, в самом англичанине Тут нет сомнений, у этого горе-журналиста на лбу написано, что он шпион. Какой бы деятельностью он ни прикрывался. Да еще долбаного придурка Ленина прикрепил к делу. С чего бы это?

– Ленин не представляет для нас никакой опасности, – говорит Дмитрий Павлович. – Это просто маленький плешивый еврей с бурными фантазиями. Да кто будет слушать этого идиота? Конечно, я понимаю, что крестьяне и рабочие не слишком образованы. Но они же не конченные идиоты, чтобы идти за этим сумасшедшим. Ленин определенно не опасен для России. А вот Распутин – другое дело.

– Полностью согласен с Великим князем, – говорит Юсупов. – Я тоже не понимаю причем тут Ленин и почему этот невзрачный персонаж привлек внимание Освальда. Я вообще не слишком много знаю о нем. Кто такой этот Ленин?

– Плешивый картавый карлик, – отвечает Владимир Митрофанович. – Довольно жалкий персонаж. Достаточно сказать, что он – хуйло.

– Ленин – хуйло! – смеется поручик Сухотин. – Ленин – хуйло!

– Совсем не смешно, – лицо князя Юсупова серьезно и мрачно. – Хуйло он или нет – не имеет значения. Думаю, что вряд ли нам придется так вот собираться, чтобы устранить Ленина. Давайте лучше поговорим о Распутине. О том, кто реально представляет угрозу для нашего отечества. Вы же согласны со мной, Владимир Митрофанович?

– Согласен, – Пуришкевич смотрит в глаза Юсупову. – Но не во всем. Есть в вашем окружении, дорогой князь, люди, которые просто отталкивают. Глядя на них хочется плюнуть на этого Распутина и уйти прочь не замарав рук.

– Люди? – лицо Феликса Феликсович выражает недоумение. – Только что мы говорили, будто вам неприятен этот несчастный журналист из Британии. А тут, видимо, еще кто-то появился. Извольте пояснить, а то мы с Дмитрием Павловичем не совсем в курсе.

– Юрист этот, – Владимир Митрофанович снова брезгливо морщится. – Мой коллега из думы. Этот сраный либераст. Вася Маклаков.

– Василий Алексеевич? – переспрашивает Юсупов. – Маклаков? Да он же первоклассный юрист! Светило российской юриспруденции! Либерал, а не так, как вы там сказали...

– Нет уж, Феликс Феликсович, – Пуришкевич повышает голос. – Он именно либераст, а не либерал. Вы еще слишком молоды, чтобы это понять. Боюсь, что когда осознаете, то будет поздно. Я с этой гнидой много раз спорил в думе. Да он хуже иностранного шпиона. Правозащитник комнатный. Вы, князь, вспомните, что нам Васька на днях говорил. «Убийство Распутина должны совершить националисты и патриоты. Если это сделают либералы или социалисты, то будет грандиозный скандал. А патриоты легко оправдаются». Вот они так всегда, говно это демократическое. Хотят все сделать руками националистов. Мы им будем таскать каштаны из огня, а они все сожрут и даже спасибо не скажут.

– Да полно вам, Владимир Митрофанович! – вмешивается Дмитрий Павлович. – Мы тут все патриоты, однако, в отличие от вас, не видим никаких проблем в словах нашего юриста. Он же прав! Мы с вами легко сможем оправдаться. А если Распутина убьет кто-то из народа, что тогда? Казнят человека, как пить дать. И не поможет ему никакой английский шпион. И даже Ленин никакой не поможет.

– Черт бы вас всех побрал с этим Лениным! – Пуришкевич поднимается со стула и начинает ходить по комнате. – Опять вы про это хуйло. Да при чем тут вообще этот плешивый карлик Ленин?

– Так, к слову пришелся, – ответил Дмитрий Павлович.

– Да он только к одному слову приходится – хуйло! – говорит Пуришкевич явно нервничая. – Пусть он в аду горит это мудака никчемный. Не слишком ли много внимания мы ему уделяем?

– А Пуришкевич прав! – говорит князь Юсупов. – К черту Ленина. У нас сейчас главная проблема – это Распутин. Я уже отправил машину за ним. Где-то через час это чудовище будет находиться в одном здании с нами. Все ли готово, господа?

– Снадобье готово, князь, – вступает в разговор доктор Лазоверт. – Сейчас самое время наполнить им еду и напитки. Пора заварить чайку...

Пуришкевич останавливается и пристально смотрит на доктора. Феликс Феликсович и Дмитрий Павлович переглядываются, а затем тоже смотрят на доктора...

Доктор-Смерть. 1.2.

– Вы сказали, снадобье, доктор? – переспросил князь Юсупов. – Чай хотите?

– Да это не мне чай, – улыбается Станислав Сергеевич. – Это для Распутина. Чай со снадобьем. Я так называю цианистый калий, князь. Это снадобье, обычно помогает решить многие вопросы, которые обычным путем не решаются.

– Однако, я очень удивлен, доктор, – Феликс Феликсович действительно выглядит удивленным. – Вы вот так запросто можете человеку в чай цианистого калия добавить?

– Почему только в чай? – удивляется доктор Лазоверт. – Надо еще в пищу его поместить. И в другие напитки тоже добавим. Нужно действовать наверняка, князь. Чтобы никаких осечек не было.

– Этот может, – усмехается Пуришкевич. – Станислав Сергеевич у нас большой специалист в области ядов. Поэтому я его и пригласил. Знаете, господа, как называют нашего уважаемого доктора Лазоверта на фронте? Доктор-Смерть! И он вполне оправдывает это прозвище. Станислав Сергеевич у нас сторонник эвтаназии. Он сокращает страдания безнадежно больным, тяжело раненым и прочим персонажам, кому не очень хочется жить. Не знаю, смог бы я так делать сам, но наш Доктор-Смерть со своей миссией отлично справляется. Мало того, Станислав Сергеевич еще экспериментирует с различными смесями ядов и наркотических препаратов, чтобы сделать смерть страдающих людей максимально комфортной и безболезненной. Казалось бы, что тут плохого? Доктор помогает страдающим людям. Но нет. Всегда находятся какие-нибудь либерастические выродки типа вашего свиноеба Маклакова, которые осуждают это. Плюя на страдания людей они хотят сохранить жизни максимальному количеству калек, продлить мучения тяжело больных и так далее. Но наш доктор все равно заварит свой ароматный чай!

– Доктор-Смерть! – князь Юсупов произносит это с каким-то восхищением. – Никогда бы не подумал о вас такое, Станислав Сергеевич. А почему именно чай?

– Почему чай? – переспрашивает улыбающийся Лазоверт. – Мне сложно сказать, но, кажется, что российские традиции отравлений напрямую связаны с чаем. Я точно знаю, что по официальной статистике большинство отравленных в России получили причитающуюся им порцию яда именно с чаем. И если рассмотреть того же Ленина...

– Да ну вас к черту, доктор! Вместе с вашим Лениным! – кричит Пуришкевич. – Хватит на сегодня уже это мудака! Ленин – хуйло!

– Ленин – хуйло! – подхватывает поручик Сухотин.

– Да прекратите вы уже с этим хуйлом, господа! – негодует Феликс Феликсович. – Ей-богу, не смешно. Дайте уже доктору рассказать то, что он хотел.

– Валяй, доктор, – машет рукой Пуришкевич. – Рассказывай про это хуйло. Неужели оно смогло сделать что-то, заслуживающее наше внимание?

– Не оно само, Владимир Митрофанович, – говорит доктор Лазоверт. – При Ленине есть один мужичок не простой, который чай ему заваривает. И фамилия у мужика этого странная, то ли Утин, то ли Бутин, то ли еще что-то похожее. Но это сейчас не важно. Мужик тот, он даже не повар. Занимается лишь чаем. И кличка у него странная – «новичок». Так вот этот мужичок – совсем не новичок в вопросе ядов. Он уже многих конкурентов Ленина и его врагов отправил с помощью своего чудесного чая к праотцам. И я вот тоже люблю чаем пользоваться, хорошо этот напиток с ядом сочетается, эффективно очень.

– Значит, говорите, чайку подать, доктор? – переспрашивает Феликс Феликсович.

– И еды обязательно, князь, – отвечает доктор. – Вспомните, что любит Распутин. Какую пищу, какие напитки. Нам нужны его любимые лакомства!

– Лакомства? – переспрашивает Дмитрий Павлович.

– Именно лакомства, Дмитрий Павлович! – восклицает Лазоверт. – Нам нужно то, от чего этот мошенник не откажется. Например, вино, фрукты, пирожные. Было бы глупо переводить яд на манную кашу, которую он, скорее всего, откажется есть. Я слышал, будто Распутин любит сладости.

– Птифур! – громко и коротко выражает свое мнение поручик Сухотин.

Все присутствующие оборачиваются и смотрят на него.

– Что, простите, поручик? – прерывает неловкое молчание Дмитрий Павлович.

– Птифур! – повторяет Сухотин. – Такое маленькое пирожное. Я как-то пробовал. Очень вкусно!

– Птифур? – переспрашивает Пуришкевич. – Я думал, что ты водку пьешь, Сухотин. Как нормальный мужик. А ты вот этот вот птифур, оказывается пробуешь.

– Наш повар, кажется, готовит птифуры! – радостно восклицает князь Юсупов. – Хорошая идея, поручик. Начиним ядом птифур!

– Эх, господа, – вздыхает Пуришкевич. – Ну, птифур, так птифур. По мне, так вы хоть Ленина своего этим ядом начините, только чтобы Распутин его откусал и издох.

– Кажется, Распутин еще любит вино, особенно мадеру, – добавляет Великий князь.

– Дуняша! – кричит Феликс Феликсович и звонит в колокольчик.

– Чего изволите, Феликс Феликсович? – менее чем через минуту в комнате появляется молодая девушка, вероятно, горничная Юсуповых.

– Принесите-ка нам чаю, мадеры, птифуров и еще разной еды, – говорит князь Юсупов. – Ну, там, икры всякой, рыбы, мяса. Чтобы хватило на всех присутствующих. Плюс один человек.

– Плюс один человек? – спрашивает горничная.

– Да, плюс один, но очень голодный, – отвечает Феликс Феликсович. – Человек немного задерживается, но очень любит поесть.

– Сделаем, Ваше Сиятельство, – отвечает горничная и уходит.

– Птифур! – смеется Пуришкевич. – Я был о Распутине более высокого мнения. Все эти слухи, что он великолепный любовник, совращающий огромное количество женщин высшего света. И еще говорят, что он пьет много алкоголя. Вроде того, что алкоголь уничтожает вирусы и нейтрализует некоторые яды. А на деле у него мадера с птифуром. Кажется, что остальные способности нашего старца тоже приукрашены.

– Алкоголь нейтрализует яд? – спрашивает Феликс Феликсович. – Я слышал обратное, что он может усилить действие яда. Что скажете, доктор?

– Дело в том, господа, что количество ядов огромно, равно как и их свойства, и их химический состав! – смеется Доктор-Смерть. – Яды могут быть, как выделяемые живыми организмами – растениями, грибами, животными, бактериями, так и имеющими чисто химическое происхождение, как, например, растворенный мышьяк. Они могут братья из природы не прямо такими, как есть, а быть синтезированными. В наше время люди уже научились синтезировать не только всевозможные соли и кислоты, но вполне успешно проводят синтез органических ядов. Существуют яды, которые накапливаются в организме и медленно убивают их владельца. Поверьте, господа, я работал с большинством из них. Я знаю преимущества и недостатки многих ядов. Некоторые из них действительно нейтрализует алкоголь, другие под его воздействием лишь усиливаются. Все будет хорошо, господа, вы имеете дело с профессионалом!

– Вас так слушаешь, доктор, – произносит Дмитрий Павлович, – И мгновенно пропадает аппетит. Вам бы страждущим похудеть женщинам помогать воздерживаться от еды. Видно, что получится очень хорошо.

– Есть определенные сочетания ядов, Дмитрий Павлович, – хитро улыбнулся Лазоверт, – которые действительно помогают похудеть. Я их уже давно и успешно применяю в своей практике.

– Однако, доктор, вы – страшный человек! – Дмитрий Павлович встает и начинает ходить по комнате, периодически его маршруты пересекаются с движением Пуришкевича, тогда они оба вынуждены сворачивать в сторону.

– А вот и чай, господа! – в комнату входит Дуняша с подносом, на котором заварной чайник, самовар и тарелка с маленькими пирожными.

Она ставит поднос на стол и выходит. Пуришкевич подходит к столу и брезгливо осматривает пирожные.

– Что вы так смотрите на эти пирожные, как на иностранных шпионов? – смеется князь Юсупов. – Угощайтесь, Владимир Митрофанович! Это и есть те самые птифуры!

– Нет уж, премного благодарен! – Пуришкевич косится на улыбающегося Доктора-Смерть и отходит подальше от сладостей, которые вот-вот станут смертельным оружием.

– Займемся чайком! – доктор достает из своего саквояжа какие-то пузырьки и расставляет их на столе.

Все остальные присутствующие с некоторым страхом смотрят на его действия. Князь Юсупов продолжает стоять у окна. Дмитрий Павлович останавливается и, продолжая смотреть на работу доктора, машинально отходит на несколько шагов назад. Поручик Сухотин встает со стула и тоже отходит подальше. За столом сидит один лишь доктор.

– Может быть кто-то хочет чайку попить, пока я его не заварил по-распутински? – смеется доктор. – Вы же видели, господа, что я еще ничего не успел туда добавить. Угощайтесь!

Присутствующие отрицательно качают головами и отходят еще немного дальше. Доктор наливает себе чашку чаю и преспокойно пьет его. Затем он съедает один птифур. Глаза остальных немного округляются, видно, что они нервничают. Дмитрий Павлович пятится назад, пока не упирается в стену.

– Ну, как хотите, – вздыхает Доктор-Смерть. – Мое дело – предложить. Отличные птифуры, кстати. Но если никто не желает, то я начинаю превращение. Простым добавлением вещества, очень похожего на сахарный песок, мы получаем довольно специфическое лакомство.

Доктор Лазоверт высыпает из пузырька в заварной чайник некий порошок, напоминающий то ли соль, то ли сахар. В комнате появляется слабый запах горького миндаля. Видно, что Станислав Сергеевич занимается любимым делом. Кажется, Доктор-Смерть теперь счастлив. Вслед за чаем калиевая соль синильной кислоты отправляется в птифуры.

– Не сладкие пирожные? – в комнате появляется горничная с подносом, на котором положились всякие закуски, включая салаты, икру, рыбу и прочее, а также несколько бутылок вина. – Сказать повару, чтобы добавил больше сахара?

– Нет, нет, Дуняша, все хорошо, – Феликс Феликсович отрывается от созерцания добавления ядов в пищу и чай. – ставьте поднос и идите. Доктор добавляет нам в пищу полезные витамины.

– Витамины? – горничная ставит поднос на стол.

– Ну... – запинаясь князь, – ну, доктор считает, что с их помощью мы можем продлить свою молодость, понимаете?

– Ничего себе! – восхищается горничная. – Вот бы и мне таких витаминов! Хоть немножечко!

– Не дай вам бог таких витаминов! – восклицает Пуришкевич. – Последствия их воздействия могут быть крайне непредсказуемыми!

– Да, да, Дуняша, – говорит князь Юсупов. – Владимир Митрофанович прав. С этими витаминами можно себе и вред нанести, если не соблюдать пропорции, указанные доктором. Если такой чай неправильно заварить, то можно и жизни лишиться.

Горничная крестится и в ужасе покидает комнату, несколько раз оглядываясь на стол, за которым доктор Лазоверт производит витаминизацию продуктов питания.

– Икорка! – Станислав Сергеевич берет бутерброд с черной икрой, откусывает немного и с наслаждением жует.

– Доктор! – вскрикивает поручик Сухотин. – Вы же этими руками только что добавляли в еду ядовитый порошок! А теперь вы преспокойно жуete бутерброд!

– В нем нет яда, поручик, – пожимает плечами доктор. – Вы, наверное, не обратили внимания, но я еще не успел туда насыпать цианида. Эти бутерброды пока еще не отравлены. Вы можете также их есть, господа.

– Что-то не хочется, доктор, – говорит Пуришкевич. – Вы сами ешьте, только осторожно. А то знаете, эти ваши пtifуры...

– Который, кстати, час? – спрашивает Дмитрий Павлович.

– О, черт! – Феликс Феликсович смотрит на часы. – Распутин будет здесь минут через пятнадцать. Думаю, моя машина, которую я отправил за старцем, уже выдвинулась сюда вместе с пассажиром. Времени нет! Несем все это в подвал! Скорее! Станислав Сергеевич, дорогой, поторопитесь! Сыпьте яд в бутерброды и мадеру! Отравите все, что можете!

– Это я сделаю с огромным удовольствием! – радуется Станислав Сергеевич, облизывает свои пальцы после вкусного бутерброда, затем берет пузырьки с ядом и засыпает смертельные кристаллы в вино, в салаты, в бутерброды.

Пуришкевич, Лазоверт и Сухотин несут продукты, которые успел обработать Доктор-Смерть, в секретную комнату князя Юсупова, расположенную в подвале...

Святой Черт. 1.3.

– Машина! – князь Юсупов отходит от окна и направляется к выходу из комнаты. – Пойду встречать Распутина! Где Сухотин?

– Я здесь, князь! – поручик появляется в дверях. – Что вы хотели? Там, внизу, все готово.

– Прекрасно, поручик, прекрасно, – говорит Феликс Феликсович. – Мы все успели. Я иду встречать старца. И, если повезет, то провожу его в последний путь. А вы ждите, господа. Возможно, мне еще понадобится ваша помощь.

– Думаете, князь, что этот Святой Черт переварит цианид и даже не подавится? – спрашивает Пуришкевич. – Темные силы вокруг трона сгущаются.

– Святой Черт! – улыбается Сухотин.

– Мой цианид самый лучший! – восклицает доктор Лазоверт. – В отличие от ваших пуль, господа, он осечек не дает.

– Поймите, господа, – грустно улыбается князь Юсупов. – Распутин это не обычный человек, может случиться что угодно. Все. Мне пора.

Феликс Феликсович выходит из комнаты, спускается по лестнице и выходит через потайную дверь на улицу. Поручик Сухотин подходит к окну и наблюдает за происходящим. Все остальные сидят за столом.

– У меня странные предчувствия, – шепчет Дмитрий Павлович, глядя в потолок. Он подходит к патефону и включает пластинку. Начинает играть веселая американская песенка...

Юсупов выходит наружу из боковой двери своего дворца и встает на крыльце в ожидании гостя. Он явно нервничает, достает папиросу и закуривает. Машина, в которой во дворец Юсуповых прибывает Григорий Ефимович Распутин, останавливается возле калитки. Дорожка от той калитки ведет к секретному входу внутрь дворца. Шофер выходит из машины, открывает дверь Распутину, ждет пока старец покинет транспортное средство, закрывает дверь, открывает калитку и, когда гость оказывается внутри дворцового сада, закрывает калитку и садится назад на водительское место.

Князь Юсупов курит, смотрит на приближающегося Распутина и стоит возле двери. Эту дверь князь использовал часто. Через нее в гости к Феликсу Феликсовичу приходили друзья и разного рода сомнительные посетители, которых не слишком хотелось запускать через главный вход. Часто пользовался этой дверью сам князь Юсупов, иногда желая что-то скрыть. Иногда просто по привычке.

Надо заметить, что князь неплохо оборудовал сие место, созданное для приема гостей и для некоторых довольно секретных мероприятий. Таких, например, как сегодняшнее. Прямо за дверью расположена лестница, по которой можно попасть, как наверх – в ту комнату, где сидят заговорщики, так и вниз – в секретную комнату, где Доктор-Смерть и его товарищи уже накрыли стол с продуктами, способными сократить человеческую жизнь до минимума.

– Добрый вечер, Григорий Ефимович! – Феликс Феликсович бросает папиросу, делает шаг навстречу гостю и тянет ему руку.

– Добрый вечер, Феликс Феликсович, – Распутин пожимает руку хозяина дворца. – Как ваша супруга? Надеюсь, есть улучшения?

– В какой-то мере есть, – Юсупов переводит взгляд на стену дворца, затем на землю. – Но, в целом, нам нужна помощь всемогущего Распутина. Давайте поговорим об этой подробнее внизу?

– Внизу? – удивился Распутин.

– Да, там внизу у меня есть секретная комната для особенно важных гостей, – отвечает князь. – Есть еще комната над ней, но там сейчас гости. Не думаю, что вам стоит тратить на них свое время. Да и разговор у нас с вами, Григорий Ефимович, прямо скажем, весьма деликатный.

– Тут я с вами согласен, князь, – говорит Распутин. – Дело это касается лишь вас, меня и вашей дражайшей супруги. А гости пусть занимаются своими делами.

– Извольте пройти внутрь? – князь решительно смотрит в глаза Распутину, он видит, что старец слегка усмехается чему-то, как будто видит будущее.

– Идемте, князь, нечего терять время, – отвечает Распутин. – Я хочу знать все подробности недуга, хочу знать все, что происходит с княгиней Ириной Александровной, иначе лечение не будет столь эффективным, как мы хотим.

Юсупов молча смотрит на Распутина, открывает ему дверь и жестом приглашает старца спуститься вниз по лестнице. Григорий Ефимович кивает головой, проходит во дворец и начинает спокойно спускаться в подвал. Феликс Феликсович следует за ним.

Преодолев чуть больше десятка ступеней, Распутин и Юсупов оказываются в плохо освещенном подвальном помещении без окон. Слабый свет исходит от двух настенных электрических светильников и цветной люстры. Отделка, мебель, освещение, сама обстановка – все здесь в неоготическом стиле. Посреди этой небольшой комнаты, погруженной в полумрак, стоит стол, ломящийся от яств.

– Присаживайтесь, Григорий Ефимович! – приглашает князь Распутин за стол. – Угощайтесь, чем бог послал! Извольте чайку?

Глядя на стол, переполненный отравленными деликатесами, на бутылки с цианистым вином и на фирменный чай доктора Лазоверта, Феликс Феликсович чувствует себя не очень хорошо. Его, вдруг, накрывает приступ тошноты, побороть который, князю удается с огромным трудом, да и то, не окончательно.

– Благодарствую! – Распутин садится на стул и без лишней скромности хватая со стола бутылку вина. – От чайка я, пожалуй, откажусь, князь. Не очень я жалую этот напиток. Слышал про него всякое. Еще, не дай бог, отравишься. А вот от вина не откажусь. Тем более, что это моя любимая мадера!

После слов Распутина о чайном отравлении, Феликс Феликсович бледнеет и имеет весьма нездоровый вид. Во рту у него пересохло, ком застрял в горле. Князю сложно говорить, глаза его бегают, он учащенно дышит, но никак не может насытить организм кислородом.

Григорий Ефимович выпивает стакан мадеры. Затем берет пирожное и съедает его. Затем еще одно. Снова стакан вина и еще пирожное. Распутин блаженно улыбается, вздыхает, наливает себе еще стакан вина и берет очередное пирожное. Там наверху играет какая-то веселая американская песенка. Наверное, должно казаться, что гости, устроившие вечеринку, веселятся и танцуют.

«Да таким количеством яда можно нас всех убить», – думает Феликс Феликсович. – «Прощай, самозванец! Отправляйся в ад, Гришка! Сейчас тебе будет очень плохо!»

– Хорошо! – зевает и потягивается довольный Распутин. – Какие у вас прекрасные птифуры, Феликс Феликсович! Просто объедение! Я бы вас попросил, дорогой князь, одолжить на один день вашего повара. Хотелось бы, чтобы он моего научил нормальные птифуры готовить. Не желаете откусать один?

Распутин держит в руках птифур и протягивает его Юсупову. Князь, который уже белый, как бумага, бледнеет еще сильнее. Он начинает отмахиваться рукой и качать головой, отказываясь взять птифур. Григорий Ефимович пожимает плечами и сам съедает пирожное.

– Восхитительно! – говорит Распутин. – А вы, князь, почему не едите? Странно это.

– Знаете, – после довольно длительной паузы пытается отвечать Юсупов. – Знаете, Григорий Ефимович... мне сейчас... мне совсем не до еды. Когда твоя супруга больна, то не до этого. Уж поверьте мне...

– Охотно верю! – Распутин выпивает еще стакан мадеры. – По вам, князь, если быть честным, заметно, что вам очень нездоровится. Быть может, моя помощь нужна не только вашей супруге, но еще и вам?

– Покорнейше благодарю, Григорий Ефимович! – отвечает Юсупов. – Со мной все хорошо. Просто я очень сильно беспокоюсь за супругу. А потому имею такой нездоровый вид. А как себя чувствуете вы?

– Я? – Распутин чуть не подавился бутербродом с икрой. – Ну уж, князь, давайте не будет путать доктора с пациентом. Со мной-то, что, вообще, может случиться? Ничего! Знаете ли, дорогой князь, мне уже несколько раз снился сон, что я нахожусь в 2019 году. Представляете?

В 2019! И я жив, да и выгляжу почти как сейчас. Только, знаете ли, князь, одежка на мне какая-то странная. Хотя если так подумать, то за сто лет мода могла измениться?

– Сто лет? – переспрашивает шокированный происходящим князь.

– Представьте себе, князь, – утвердительно кивает Распутин. – Даже больше ста лет. Я сначала сам удивлялся и не верил. Но сон этот очень частый. Я уже привык к нему. И свыкся с мыслью, что доживу до того времени. Так что со мной не может произойти вообще ничего, по крайней мере, угрожающего моей жизни.

– Кажется, – Феликс Феликсович заметно нервничает. – Извините меня, Григорий Ефимович... Там, наверху... мне кажется... друзья зовут меня. Я быстро вернусь, и мы все обсудим. Хорошо?

– Может быть, мне тоже стоит подняться наверх? – спрашивает Распутин и наливает себе еще мадеры. – Возможно, вечеринка будет мне интересна?

– Не думаю, дорогой Григорий Ефимович, – отвечает Юсупов. – Совсем не думаю так. Я очень быстро вернусь. Вы даже не успеете заскучать.

Распутин машет рукой и выпивает мадеру. Юсупов быстрым шагом идет к лестнице. Руки его трясутся, ноги заплетаются. Пару раз князь спотыкается о ступени. Наконец, хозяин дома оказывается в комнате с заговорщиками. Кажется, что отравлен и ожидает смерти именно он – Юсупов, а никакой не Распутин.

– Господа! – взволнованно произносит Феликс Феликсович, после чего начинает кашлять. Его пересохшее горло воспроизводит лишь хрипы.

– Как наши успехи, Феликс Феликсович? – спрашивает Дмитрий Павлович.

– Отведал ли самозванец моих кушаний? – ехидно улыбается Станислав Сергеевич Лазоверт. – Не желаете ли чайку, князь? Кашель как рукой снимет! Я знаю хороший рецепт!

– Нет, доктор, большое спасибо, – Юсупов, наконец, прокашлялся и смог говорить. – После увиденного мною сегодня, я вряд ли когда-нибудь буду пить чай, приготовленный вами. Насчет кушаний могу сказать точно. Он выпил много вина и съел много пирожных.

– Прекрасно! – Станислав Сергеевич встает со стула. – Если все так, как нам говорит князь, то там внизу уже лежит остывающий труп. Пойдемте, вытащим его оттуда! Поручик...

– Вы не поняли, доктор! – прерывает Доктора-Смерть Феликс Феликсович. – Распутин жив! После всего того, что он съел и выпил, этот самозванец чувствует себя великолепно. Ему уже не терпится начать лечение моей супруги. Это мы с вами знаем, что Ирина находится в нашем имении в Кореизе. Но Распутин даже не догадывается, что она сейчас в Крыму. Что будем делать, господа? Яд на него не действует!

– Такого не может быть! – скорчил недовольную гримасу доктор. – Мой яд очень эффективный! Он просто не может не действовать!

– Вы забываете, с кем мы имеем дело! – заявляет Пуришкевич. – Это чудовище! Распутин – монстр! На него не действует яд! На него не действует оружие! Кажется, что этот шарлатан будет жить вечно!

– Он будет жить до 2019 года, – прерывает тираду коллеги князь Юсупов. – Он мне сам это говорил.

– Что, простите? – Пуришкевич перестает ходить, останавливается возле князя, замирает и пристально смотрит на него.

– Распутин заявил мне, что проживет больше ста лет, – Юсупов выглядит потерянным. – Он будет существовать еще в 2019 году.

– Возможно, князь, старец имел в виду переселение душ? – успокаивает Юсупова Дмитрий Павлович. – Тело его погибнет, а душа поселится в другом теле. Подобные байки широко распространены среди мистиков востока. Они считают, будто после гибели тела продолжают жизнь в новой оболочке. Будто тело это всего лишь костюм, который можно сменить. Однако, там есть нюансы. Новое тело – это новая память. Весь опыт старой памяти – он сохраняет

лишь в подсознании, на уровне инстинктов, скрытых способностей, генетической памяти и так далее. Но, мы – истинно православные люди, думаем, что все это чушь. Мы должны, дорогой князь, убить Распутина. И пусть он потом вселяется куда хочет.

– Хотите, я покончу с Гришкой? – поручик Сухотин достает пистолет из кобуры, обращаясь к князьям.

– Я сам все сделаю, – еле слышно произносит Юсупов, нащупывая рукой пистолет. – Извольте ждать меня здесь, господа.

– Вам случайно не требуется медицинская помощь, князь? – вопрошает Доктор-Смерть. – Вы слишком бледны, Феликс Феликсович. У меня имеются очень хорошие лекарства...

– Я же сказал, что обойдусь без посторонней помощи! – довольно громко произнес Юсупов. – Ждите меня здесь.

Феликс Феликсович развернулся и, слегка пошатываясь, стал спускаться вниз. Вскоре его фигура исчезла в лестничной тьме.

– Ну, дела, – принялся чесать голову поручик Сухотин. – Яд на него не действует.

– Вот увидите, господа, – оправдывается доктор. – Не успеет князь спуститься вниз, как закричит от радости. Гарантирую вам, что наш бессмертный чародей уже катается по полу, корчась от боли...

– Феликс Феликсович, давайте уже скорее пойдем к вашей супруге! – восклицает Григорий Ефимович, едва завидев князя. – Спасибо за угощение. Думаю, пора переходить к лечению.

– Подожди минуту, Григорий Ефимович, – нервничает Юсупов. – Сейчас кое-что обсудим и идем к ней.

– А потом к цыганам! – Распутин откидывается на спинку стула с блаженной улыбкой, закидывает руки за голову и закрывает глаза. – Поедем, князь, к цыганам. Водочки возьмем. Там весело! Они песни поют хорошие! Не то, что у вас там, на вечеринке играет. Какая-то дрянь американская. А у них там медведи дрессированные...

Пока Распутин погружался в мечты о предстоящей поездке к цыганам, князь Юсупов не стоял без дела. Вся жизнь пролетела у него перед глазами за эти несколько минут. Феликс Феликсович то тянет руку к пистолету, то отдергивает ее. Пальцы его трясутся, зубы чуть слышно постукивают друг о друга. Наконец, князь решается. Он хватает пистолет и щелкает затвором. Распутин открывает глаза и, вдруг, замечает наведенный на него пистолет. Глаза старца округляются, он встает со стула, пытается открыть рот, но не успевает ничего произнести. Поздно. Юсупов стреляет.

Пуля попадает Григорию Ефимовичу в грудь. Он хрипит, покачивается, едва слышно произносит «Иуда!» и падает лицом вниз на шкуру медведя, разложенную на полу. Еще с полминуты тело Распутина подергивается, издает хрипы и стоны, но, затем, окончательно замолкает. Феликс Феликсович снимает висящий на стене кистень и два раза бьет им по голове условно умершее тело Распутина.

Юсупов бросает на пол кистень и, постоянно оглядываясь, выходит из комнаты, поднимается по лестнице к своим товарищам злоумышленникам. Через несколько секунд там наверху раздаются радостные возгласы и замолкает американская музыка...

Недоразумение. 1.4.

– Распутин мертв! – запыхавшийся Юсупов появляется в комнате, где его ждут заговорщики.

Князь продолжает беспрестанно оглядываться в сторону лестницы. Феликс Феликсович проходит к столу и кладет на него пистолет. Доктор Лазоверт и поручик Сухотин издают радостные выкрики. Дмитрий Павлович подходит к патефону и выключает пластинку. Наконец, доставшая всех песня «Янки дудль» замолкает.

– Надо связаться с Освальдом Райнером и сообщить ему, что дело сделано, – говорит Дмитрий Павлович. – С немецким шпионом покончено.

– Что-то я не понимаю вас, Дмитрий Павлович, – Владимир Митрофанович подходит к Великому князю и встает напротив него. – Вы хотите связаться с английским шпионом, чтобы сообщить ему, что немецкий шпион мертв? Я все правильно понимаю.

– Не надо так буквально это воспринимать, дорогой Владимир Митрофанович, – успокаивает Пуришкевича Великий князь. – Райнер всего лишь журналист. Он доложит в посольство, нашим союзникам. И все будет хорошо. Вы ведь помните, Пуришкевич, что англичане наши друзья, союзники?

– У России лишь два союзника: армия и флот! – заводится Пуришкевич. – Не забывайте это, Дмитрий Павлович! Темные силы вокруг трона снова сгущаются! Избавились от немецкого шпиона и вот вам – англичане! Я категорически против такого! Я не хочу принимать участие в заговоре, спланированном иностранными шпионами! Вы же меня уверяли, Феликс Феликсович, что это чисто наше внутреннее дело. Что мы – русские националисты, избавим государя от этого проходимца. Покончим с войной...

– Так покончим же, Владимир Митрофанович, – отвечает Юсупов. – Сейчас избавимся от трупа этого мертвого чародея, и все наладится. Вот увидите, Пуришкевич. Вы еще председателем государственной думы станете...

– Да идите вы к черту, господа, вместе со своим английским шпионом и вместе с трупом Распутина, – Пуришкевич быстрым шагом покидает комнату и выходит на улицу.

– Посмотреть, что он там делать будет? – тревожно спрашивает Сухотин Юсупова.

– Да ничего он делать не будет, – уверенно отвечает Феликс Феликсович. – Сейчас освежится на улице, выкурит несколько папирос и успокоится. Это я вам точно говорю, господа. Ну а пока Пуришкевич там побеждает свои комплексы, страхи и неуверенность, думаю, нам стоит пойти вниз и вытащить оттуда труп. Дмитрий Павлович, полагаю, что вам стоит позвонить Райнеру, чтобы подъезжал. А мы с доктором и поручиком, тем временем все подготовим. Обернем мертвого Распутина в рогожу, выволочем его на улицу и подтащим к калитке.

– Согласен, – кивает головой Великий князь. – Приступаем к делу, господа.

Дмитрий Павлович проходит через зеркальную комнату во дворец. Юсупов, Лазоверт и Сухотин спускаются в подвал.

– Вот, господа, – Юсупов показывает гостям на труп Распутина. – Как видите, все у нас получилось. Давайте, доктор, убедитесь, что этот дьявол мертв. А вы поручик, возьмите в том углу специально подготовленную рогожу. Отправим Распутина в последнее путешествие. Мы бросим этого негодяя в реку. Знаете, господа, что есть некоторые силы, готовые Гришку канонизировать. Даже не сомневайтесь в том, что они обязательно попытаются причислить этого дьявола к мученикам, как невинно убиенного. Или же к лику святых. Возможно, у них что-то и вышло бы. Однако, мы тоже тут не идиоты. У нас на Руси не принято утопленников канонизировать. Не праведная это смерть. А потому нужно бросить Гришку в воду. Тогда его сторонники не будут иметь ни одного шанса.

– Сдох! – доктор Лазоверт пинает ногой голову Распутина. – Но если вам так будет угодно, князь, то, пожалуй, я могу еще и пульс его прощупать. Чтобы уж гарантированно признать мертвеца мертвецом.

В этот момент труп начинает стонать. Затем Распутин поднимает голову. Глаза его безумны и мутны. Распутин смотрит в глаза князю Юсупову. Поручик Сухотин прижимается спиной в угол комнаты, медленно сползает вниз и накрывает себя рогожей. Доктор Лазоверт отскакивает от трупа к столу, хватается пиджака и бросает его в Распутина.

– Иуда! – хрипит Гришка, смотря на Юсупова.

Затем Распутин встает и бежит прочь. Слышны его шаги на лестнице, а затем скрип двери.

– Кажись, ожил! – глупо улыбается Доктор-Смерть.

– За ним! – приходит в себя Юсупов и бежит к лестнице. Распутин не должен выбраться на улицу!

Доктор Лазоверт неторопливо идет вслед за князем. Поручик Сухотин выходит из дальнего угла с куском рогожи и гримасой ужаса на лице. Некоторое время он стоит на месте, затем бросает рогожу и бежит вверх. Там, на улице раздаются выстрелы...

– И зачем они к нашему делу приплели это хуйло – Ленина! – Пуришкевич стоит на крыльце и разговаривает сам с собой вслух. В одной его руке папироса, а другой он активно жестикулирует.

Рядом с Пуришкевичем открывается дверь. Владимир Митрофанович еще не знает, кто вышел, но он даже не поворачивается к тому человеку. Пуришкевич ждет пока гость заговорит первым.

– Юсупов – Иуда! – раздается хрип.

Пуришкевич медленно поворачивает голову. Его лицо принимает выражения крайнего изумления. Рядом с Владимиром Митрофановичем стоит Распутин. На груди его синей рубахи с колосьями отпечатались ярко-красное кровавое пятно. Пуришкевич делает несколько шагов назад и, чуть было, не падает с крыльца. Распутин демонически смеется и бежит прочь.

– Святой Черт! – крестится Владимир Митрофанович, смотря вслед убегающему Распутину.

Дверь снова открывается и на улице появляется князь Юсупов. Он смотрит на удивленного Пуришкевича, затем переводит взгляд на убегающего прочь Распутина. Григорий Ефимович, несмотря на то, что недавно числился мертвым, уже смог преодолеть сад и, в настоящее время пытается открыть калитку. Следы Распутина на снегу слегка окрашены кровью старца.

– Что вы стоите, Пуришкевич? – кричит на депутата государственной думы князь Юсупов. – Распутин убегает! Он же сейчас окажется на улице и тогда всем нам конец!

– Да нам уже всем конец, князь! – нервно смеется Пуришкевич. – Заговор с участием иностранных агентов! Темные силы вокруг трона!

– Да пропадите вы пропадом, Пуришкевич, вместе со своими обидами и темными силами! – кричит Юсупов.

Дверь снова открывается и на свет выходит доктор Лазоверт.

– Пуришкевич не хочет стрелять в Распутина! – кричит Юсупов доктору. – Станислав Сергеевич, дайте мне свой пистолет!

Доктор удивленно пожимает плечами, достает пистолет и отдает его Феликсу Феликсовичу. Юсупов бежит за Распутиным, который уже покинул сад и движется вдоль набережной Мойки в сторону Исаакиевского собора.

– Почему вы не стали стрелять, Владимир Митрофанович? – спрашивает Доктор-Смерть своего начальника.

– Из-за английского шпиона, – отвечает Пуришкевич. – Ну и из-за Ленина тоже.

В этот момент с улицы раздаются выстрелы. А спустя примерно минуту из дворца выбегает поручик Сухотин.

– Что тут происходит? – спрашивает Сухотин Пуришкевича.

– Ленин, – Пуришкевич даже не смотрит на поручика, он курит папиросы одну за другой.

– Ленин – хуйло, – говорит Сухотин и закуривает.

Доктор-Смерть крутит в руке пузырек с ядом. Там, на набережной, продолжается стрельба...

Великий князь Дмитрий Павлович несколько минут назад позвонил агенту британской разведки Освальду Райнеру и теперь они должны встретиться. Особняк, в котором проживает английский шпион, находится неподалеку. Райнер сказал, что уже выезжает, машина готова, а значит, он скоро будет здесь. Дмитрий Павлович выходит через парадный вход дворца Юсуповых. Управляющий открывает ему дверь, затем идет вслед за Великим князем к калитке. Дмитрий Павлович выходит на набережную. Он смотрит налево и видит приближающийся автомобиль англичанина. Справа раздаются выстрелы. Дмитрий Павлович оборачивается на стрельбу и видит вдали двух мужчин, бегущих прочь. Один из них, видимо Распутин, перепрыгивает через ограждение и прыгает в Мойку. Второй, видимо, князь Юсупов, держит в руке пистолет. И он, предположительно, стреляет в Распутина.

– Дмитрий Павлович! Скорее в машину! – раздается за спиной Великого князя голос Райнера. – Мы должны поторопиться или Гришка сбежит!

Дмитрий Павлович садится на переднее сидение рядом с Освальдом. Тот выжимает газ и, с ужасным ревом, автомобиль рвется в сторону стрельбы. Довольно быстро автомобиль догоняет князя Юсупова и остановился рядом с ним.

– Где он? – Райнер выскакивает из автомобиля с пистолетом.

– Он ныряет! – кричит Феликс Феликсович. – Прячется под лед! Я несколько раз попал, но Распутин продолжает плыть!

Распутин снова выныривает. Райнер стреляет в него, Юсупов тоже стреляет. К ним подбегает Дмитрий Павлович и тоже достает пистолет.

– Господа, немедленно прекратите это безобразие! – слышат они чей-то голос. – Я – городской Власюк! Приказываю вам немедленно остановиться!

– Черт! – Райнер убирает пистолет в кобуру.

– Вы знаете, кто я такой? – спрашивает Дмитрий Павлович у городского.

– Да хоть государь-император, это не имеет значение, – отвечает Власюк и наводит на него пистолет. – А ну, немедленно прекратите это и сложите оружие на землю! Я не шучу!

– Городской, ну, прекрати это, – говорит Феликс Феликсович. – Я князь Юсупов. Родственник императора. А там, в реке, враг государства – Гришка Распутин! Надо покончить с ним!

– Там человек? – спрашивает Власюк. – Тогда мы должны его спасти! И только потом, когда выясним, что он враг, можно будет поступить, как с врагом.

– Да мы его уже не вытащим оттуда, – заявляет Освальд Райнер. – Там нет Распутина.

– А кто там тогда? – спрашивает великий князь, вслед за Юсуповым опуская свой пистолет на землю. – Мы же видели его?

– Видели, – подтверждает англичанин. – Я тоже сначала стрелял в Распутина. Но, когда я сделал свои последние выстрелы, то увидел там другого мужика. По-моему, это Наполеон.

– Вы издеваетесь? – спрашивает Власюк. – Какой, на хрен, Наполеон?

– Бонапарт, – отвечает Райнер. – Смотрите сами, он там.

Власюк, Юсупов и Дмитрий Павлович смотрят на поверхность реки и видят, как из-под льда появляется мужик в костюме Наполеона.

– Господа, помогите мне выбраться отсюда, здесь холодно! – кричит мужик из воды.

– Вы говорите по-русски? – удивляется Власюк.

– Ну, могу и по-французски, если хотите, – отвечает мужик. – Только вытащите меня отсюда. Я замерз!

– О, господи! – Юсупов закрывает лицо руками. – Этот черт сказал же, что он спасется!

А вместо него река отдала нам француза.

– Река отдала? – спрашивает Власюк.

– Вы даже представить себе не можете, городской, что с нами сегодня происходит, – отвечает Дмитрий Павлович. – Этот Распутин, он, определенно, колдун.

– Это же не Распутин, – Власюк поочередно смотрит то на Дмитрия Павловича, то на француза в реке.

– Господа, в моем рюкзаке находятся руки, – кричит мужик из реки. – Только вытащите меня отсюда, и я вам все расскажу.

– Руки? – снова переспрашивает вконец ошарашенный Власюк.

– Она была святая! – кричит мужик из реки, а затем он кашляет. – Жозефина...

– Мощи Святой Жозефины! – произносит Юсупов, закрыв глаза. – О, господи, прости нас за все это!

– Мне холодно! Я уже начал кашлять! Если вы мне не поможете, то я могу стать жертвой пневмонии! – кричит мужик из воды. – Это все вышло как-то случайно.

– Не беспокойтесь, господин Наполеон! – кричит городской потерпевшему. – Мы уже спешим к вам на помощь! В современных реалиях вы уже нам не враг, а союзник!

– Он же с нас еще и за Ватерлоу спросит! – говорит Райнер Дмитрию Павловичу, снимает куртку, бросает ее на брусчатку и прыгает в воду.

Вслед за Освальдом прыгает городской.

– О, боже, почему все это происходит со мной! – Феликс Феликсович ложится на брусчатку и тянет правую руку вниз, к реке. Тем временем, городской и английский шпион помогают Наполеону подняться, а тот своими холодными руками хватается за руку князя Юсупова...

Мощи. 1.5.

– Как бы мы могли к вам обращаться, господин Наполеон? – Феликс Феликсович стоит посреди все той же комнаты, где заговорщики планировали уничтожить Распутина.

Он смотрит на Наполеона, вальяжно полулежащего в специально принесенном ему комфортном кресле. Бонапарт одет в домашний халат князя Юсупова. Только что он принял горячий душ и теперь, после холода, его клонит в сон. Без парадной одежды этот самый Наполеон не очень то и сильно похож на свои изображения, сделанные при его официальной жизни.

За спиной князя Юсупова стоят стулья, на которых расположились Пуришкевич, Дмитрий Павлович, городской Власюк и доктор Лазоверт. Поручик Сухотин, которому не хватило стула, стоит у окна, курит папиросу.

– Я привык, что люди называют меня Сир! – отвечает Наполеон. – А можно мне чая?

– Мы бы порекомендовали вам, Сир, что-нибудь другое, – говорит Юсупов, косясь на доктора Лазоверта. – Знаете ли, в России, в последнее время, чай уже не того качества. Говорят, что даже отравления случались. Хотя, если желаете...

– Очень желаю, – обрывает князя Наполеон. – вы, господа, даже представить себе не можете, что я пил в своей жизни. Меня чаем не испугать...

– Если только чай этот не от нашего доктора, – вмешивается Пуришкевич. – Рекомендую вам, Сир, чайных дел мастер – Станислав Сергеевич Лазоверт. Мы на фронте называем его – Доктор-Смерть.

– Чайку изволите? – Доктор-Смерть улыбается Наполеону, встает со своего места и берет чайник.

– Я не пойму, что тут происходит у вас? – городской тоже встает и начинает расхаживать по комнате. – Какой чай? Какой такой Доктор-Смерть?

– Мы тут, знаете ли, чай для Распутина заварили... – продолжает улыбаться и заваривать чай доктор.

– У вас совсем крыша съехала, Лазоверт? – на этот раз с места вскакивает Дмитрий Павлович, быстро подходит к доктору, выхватывает у того из рук чайник и бросает его на пол. Чайник раскалывается на мелкие фрагменты, а чай растекается по ковру.

– Сумасшедший дом! – городской хватается за голову.

– Зачем вы так? Это же был просто чай! – лицо Лазоверта выражает недовольство, также, как и его голос.

– Вы издеваетесь что ли? – Наполеон тоже встает.

Надо сказать, что за 95 лет после своей официальной смерти, Наполеон Бонапарт набрал и в росте, и весе. Даже в пижаме он не казался таким карликом, каким описывали французского императора современники. Это был, вроде как Наполеон, а вроде как, и некто совсем другой

– Знаете, Сир, – Феликс Феликсович пытается жестами убеждать Наполеона, чтобы тот вернулся в кресло. – Чай – не проблема, сейчас вам его принесут. Проблема в том, что не... как бы это сказать... Вы не слишком похожи на себя самого...

Наполеон чешет голову, затем доходит до зеркала, рассматривает себя некоторое время, после улыбается и возвращается в кресло.

– Напрасно вы так думаете, князь, – пожимает плечами Бонапарт. – Очень даже похож.

– Вы не сочтите это за неуважения или за оскорбление, Сир, – Юсупов несколько растерялся. – Мы не придираемся к вашему внешнему виду. Уже столько времени прошло, что любой бы изменился. Просто вы, Сир, очень сильно отличаетесь от описаний, которые составляли ваши современники.

– Что? – лицо Наполеона искажается в кривой усмешке. – Вы это, князь, сейчас без шуток говорите?

Наполеон начинает смеяться. Сначала не слишком интенсивно, но вскоре смех становится истерическим. Пока Бонапарт над чем-то смеется, а все остальные смотрят на него, не понимая причины такого безудержного веселья, в комнату входит горничная, ликвидирует следы разбитого чайника, потом приносит новый чайник с чаем, ставит его на стол и уходит.

– Ну знаете ли, Феликс Феликсович, – запас смеха Бонапарта иссякает, и он снова начинает говорить. – Все эти мои современники – они никогда даже близко не были историками. Они все поэты и писатели, которые в своих произведениях широко используют фантазию. Они любят приукрашивать, писать недостоверные вещи, возможные лишь на бумаге, но никак не в реальной жизни. Да, я согласен, что подобные люди нужны. В особенности они нужны таким людям, как я. Эти литераторы пишут свои подхалимские оды, сочиняют всякие небылицы, возвышающие мой светлый лик в глазах народа, до запредельных высот. В их фантазиях – я являюсь полубогом, героем. Но на деле я такой же, как и все остальные. Я – обычный человек, который появился на свет из пизды! Меня не лепил бог из глины! Я – не самосотворенный объект! Я просто человек, который сам добился всего, что хотел. Возьмем конкретные примеры. Граф Эммануэль Огюстен де Лас Каз. Этот вместе с сыном сопровождал меня на остров Святой Елены. Они были отменными секретарями, хорошо трудились. У меня нет к ним

вообще никаких претензий. Но, поймите меня правильно, господа, после моей, якобы, смерти, этим парням нужна была сенсация. Им нужны были деньги и слава. Возможно получить такое не приукрасив повествование? Заинтересовать людей своей историей не добавив пикантных подробностей в описание жизни Наполеона? Почитайте про мой рост. Некоторые пишут про 157 см. Но это же полная чушь! Мой рост – 169 см! И во времена моего правления такой рост считался во Франции выше среднего! Просто какой-то дебил для красного словца записал меня в карлики. Мол, карлики злобные и рвутся к власти сильнее других. Какая же чушь, ей богу! Но пойдёмте дальше. Пьер-Жан де Беранже. Поэт и специалист по сатирическим песням придумал про меня романтическую легенду. Молодец, мужик. Очень ценю. Но реальности там почти нет. Давайте возьмем кого-то из России. Например, Пушкин. Тут вообще все ясно. Это негр, который выдавал произведения своей крепостной няни Арины Родионовны за свои...

– Мы поняли вашу позицию, Сир, – обрывает монолог Наполеона Дмитрий Павлович. – Своих французов можете ругать сколько угодно. Но вот Пушкина трогать не надо. Вы лучше скажите, кого из историков вы бы нам порекомендовали к прочтению? Чтобы мы не всякую чушь читали, а исторические, согласно вашему представлению, факты.

– Почитайте Олега Валерьевича Соколова! – кричит Наполеон. – На мой взгляд – это самый талантливый историк! И обо мне в его произведениях имеется наиболее точная информация.

– Соколов? Олег Валерьевич? – удивляется Дмитрий Павлович. – Он русский что ли?

– Конечно, он русский! – кивает Бонапарт. – Профессор истории. Талантливый ученый! Преподает во Франции. Стыдно, господа, не знать труды такого великого человека. Тем более непростительно, что речь идет ни о каком-нибудь иностранце, а о вашем соотечественнике, гордости отечественной исторической науки.

– Как вы смогли покинуть остров Святой Елены, Сир? – Освальд Райнер пристально смотрит Бонапарту в глаза.

– Ну это всем известно, господа, – усмехается Наполеон. – Был лишь один способ покинуть то место. Меня вывезли в гробу!

– Что за чушь? – Власюк подходит поближе. – Вы хотите сказать, что воскресли?

– С чего бы это? – удивляется Наполеон. – Во-первых, я не умирал. Граф де Лас Каз и его сын отлично служили мне не только при жизни. Когда наш корабль прибыл в Париж, я преспокойно покинул его по поддельным документам. Они нашли новый труп, который, собственно, похоронен в Париже. Во-вторых, я не воскрес. Просто случилось нечто странное. После того, как я посетил могилу своей возлюбленной – Жозефины, нечто заставило меня раскопать это захоронение. Скажем так, этим нечто были вещие сны. Пока я плыл в гробу, чтобы спастись из британского плена, меня по ночам посещала Жозефина. Она говорила, что труп ее уж истлел. Но ее руки – они остались в целости и сохранности. В том самом виде, когда я еще держал те руки вот этими вот руками, когда я целовал те самые руки, еще принадлежащие живой Жозефине. Понимаете?

– Вообще ничего не понимаем! – восклицает Дмитрий Павлович. – Поясните нам, Сир!

– Все же яснее ясного, – пожимает плечами Наполеон. – Моя давно усопшая любовь посетила меня в то время, как я спал в гробу, во время бегства из британского плена в Париж. Она мне сообщила, что тело ее давно превратилось в прах и исчезло. Однако руки вполне даже целы и совсем не пострадали. Мало того, руки эти теперь являются некоей святыней, прикосновение к которой исцеляет от многих болезней, подобно мощам христианских святых. Я откопал ее могилу и действительно нашел там эти руки. Положил их в сумку и пошел. Скажу вам, господа, по пути я встретил трех слепых и одного хромого. Двое прозрели, когда я положил им эти волшебные руки на глаза, а остальные, по-видимому, были просто мошенниками, поэтому так и остались имитировать свои болезни. Я хотел еще кого-нибудь исцелить, но, знаете ли, упал в Сену. Было, знаете ли, тепло. А потом чувствую я, что мерзну. В реке лед. Думаю, что

конец мне пришел и отправился я в ад, прямо в нижний круг по схеме Данте. Туда, где ледяное озеро с охлаждающимся Люцифером. Да еще и стреляет в меня кто-то. А потом смотрю, а тут вы все такие собрались и спасли меня, наичудеснейшим образом. А может быть, это и не вы меня спасли, а руки моей любимой Жозефины меня вытащили из ледяной воды.

– Ну вот этой хуйни только не надо, дорогой Сир! – прерывает полет фантазий Наполеона английский шпион. – Из воды вас вытаскивали мы с городовым. Мы, между прочим, тоже слегка замерзли после плавания в такой воде, знаете ли. А ваши все эти руки...

– Какой вы не романтичный человек, Освальд, – пытается защищать французского гостя князь Юсупов. – Сир, вероятно, имеет в виду, что его бывшая жена стала для него ангелом, спасшим его в метафизическом смысле. А руки эти, которые помогли ему, они еще многим помогут. Исцелят кого-нибудь, например.

– Руки ему помогли? – смеется Райнер. – Он с этими руками упал в реку в теплом Париже, а выплыл тут зимой. Того и глядишь, простудится человек и будет болеть сильно.

– Вы не понимаете, Освальд, – Феликс Феликсович смотрит куда-то вверх. – Это специально так получилось, чтобы нас с вами спасти. Да и все остальное человечество. Эти руки, они не зря столько лет лежали...

– Ну что вы, право, господа, как дети? – кричит Пуришкевич, обращая на себя всеобщее внимание. – Что вы слушаете этот бред безумного? Нетленные руки он нашел. Перенесся он из Парижа в Санкт-Петербург. Плавал он в гробу. Это же дичь полная! Понятно, почему ему не нравятся всякие там историки. Потому что они пишут о Наполеоне, а не об этом вот чуде с руками. Ты лучше поясни нам, хрен в халате, у кого ты руки отрезал?

– Владимир Митрофанович, ну, что вы так грубо? – возмущается Юсупов. – А вдруг он...

– Да я смотрю, Феликс Феликсович, что вы, после воскрешения Распутина теперь готовы во всякую чертовщину верить? – Пуришкевич злобно смотрит то на Юсупова, то на Наполеона. – Пусть докажет, что он есть тот, за кого себя выдает!

– А давайте, я вам расскажу кое-что другое? – смеется Наполеон. – Но тоже весьма замечательное и достойное внимания. Один представитель великокняжеской семьи и его родственник из князей начали резко терять влияние на царя и его семью. Да и не только они. Многие родственники царя теряли влияние на монарха. А все из-за какого-то самозванца из деревни, который околдовал монаршие особы и пытался манипулировать ими. Так вот наши герои хотят того самозванца просто-напросто убить, ибо больше идей по избавлению от него тупо нет. Так как самим лучше руки не пачкать, то эти влиятельные молодые люди находят в государственной думе одного из самых одиозных персонажей правой фракции, прославившегося своим оскорбительным и откровенно хулиганским поведением. Чуть не забыл, у молодых людей есть идейный вдохновитель с загнивающего запада, который не смог договориться с самозванцем. Я правильно все рассказываю, Феликс Феликсович?

– Не понял, это сейчас о ком? – спрашивает Власюк.

– Сука, ну я подозревал это! – Пуришкевич достает папиросу трясущейся рукой и закуривает. – Тебя использовали, Владимир Митрофанович. Вот эта золотая молодежь, которая руки пачкать не желает!

– Самое интересное дальше, господа, послушайте! – улыбается Наполеон.

– Хватит, Сир, хватит! Немедленно прекратите это! – Дмитрий Павлович покраснел, он заметно нервничает. – Думаю, что теперь никто не сомневается, что вы и есть Наполеон Бонапарт собственной персоной. Руки в вашей сумке – это святые мощи. Да, да. Больше не надо ничего доказывать. Вы нас убедили.

– Но я могу добавить к рассказу весьма пикантных подробностей, – ехидно улыбается Бонапарт.

– Это, определенно, лишнее, Сир! Достаточно! – прерывает его Дмитрий Павлович. – Я, как представитель царской семьи признаю вас Наполеоном и сейчас мы с вами, Сир, отправля-

емя в Зимний Дворец. Я организую вам встречу нашим самодержцем – императором Николаем...

Часть 2. 09 ноября 2019 года

Явление. 2.1.

– Был выловлен в реке Мойка в 5 часов 3 минуты 9 ноября в районе дома 82 по Набережной реки Мойки, – подполковник ФСБ Иван Абрамович Липкин отрывается от отчета, кладет папку с новым делом на стол и смотрит на подчиненного. – А почему мы этим занимаемся? Какого-то клоуна вытащили из реки. Ну и что в этом интересного? Может быть, сейчас чемпионат мира по подледному плаванию, а я не в курсе?

– Товарищ подполковник, думаю, что вам будет интересно посмотреть видео, – капитан Гамбургский садится за компьютер, нажимает на какие-то папки, файлы, до тех пор, пока на экране не раскрывается видео.

Оба молча смотрят в экран. Там показывается видео с камеры наблюдения в районе Фонарного моста через Мойку. Капитан немного перематывает в ускоренном режиме, а затем включает обычную скорость. Из дома 82 по Набережной реки Мойки выходит мужик в костюме Наполеона. Мужик держит в руках два пакета. Он свешивается к реке и бросает вниз эти пакеты.

– Видите, товарищ подполковник! – глаза Гамбургского горят нездоровым блеском. – Выкинул в реку!

– Что там? – Липкину явно скучно, он не привык заниматься подобной херней. – Мусор?

– Нет, товарищ подполковник, – качает головой капитан. – Этот историк не в очень хорошей физической форме. Думаю, что с мусором он бы не справился. Там девушка!

– Девушка? – Липкин пристально всматривается в экран. – Ну-ка, отмотай немного назад.

Капитан улыбается и отматывает на тот момент, когда Наполеон выходит из дома. Они снова смотрят процесс выбрасывания пакетов.

– Пятерочка, – констатирует Липкин. – На что там сегодня акции, ты не в курсе?

Капитан пожимает плечами и немного перематывает вперед. Наполеон снова выходит из дома. На этот раз за его плечами рюкзак. Наполеон снимает рюкзак, перегибается через ограждение, пытается выбросить свою поклажу, но падает в реку вместе с ней. Он скрывается под водой, выныривает, снова скрывается, снова выныривает. И вдруг, на поверхности Мойки, вместо головы в треуголке французского императора появляется голова совсем другого человека. Этот человек с длинными волосами, с бородой, напоминающий какого-то священника.

– Я не понимаю, зачем они этот монтаж делали? – Липкин переводит взгляд на капитана. – Дикое палево же. Кое-как смонтировали, дилетанты.

– Это не монтаж, – едва слышно произносит Гамбургский.

– В каком смысле «это не монтаж»? – подполковник чешет свою лысеющую голову.

– В прямом смысле, товарищ подполковник, – докладывает капитан. – Это настоящее видео с камеры наблюдения. Из реки выловили этого волосатого. Обыскали там все. Никакого Наполеона нет, рюкзака тоже нет. А вот эти пакеты из пятерочки с фрагментами тела девушки действительно имеются.

– То есть, нырнул Наполеон, а вынырнул этот священник? – спрашивает Липкин.

– Так точно, – отвечает Гамбургский.

– А есть какие-то детали? – подполковник все же постепенно начал заинтересовываться делом.

– Детали такие, товарищ подполковник, – докладывает капитан. – Профессор Олег Валерьевич Соколов, он же Наполеон, он же Великий Сир, убивает свою любовницу Анастасию

Ещенко. Соколов расчленяет девушку и пытается избавиться от тела по частям. Несколько пакетов историк бросает в Мойку, но затем падает туда сам. Остатки тела Анастасии обнаружены на квартире профессора Соколова. Рук не хватает и еще каких-то запчастей. Профессор уходит под воду, а вместо него выныривает совершенно другой человек, которого сотрудники МЧС вытаскивают из реки.

– Прекрасно, – подполковник придвигает к себе папку с делом. – Имеется ли какая-то информация по этому, чудесно выплывшему человеку?

– Есть информация, товарищ подполковник, – докладывает капитан. – Распутин Григорий Ефимович, родился 9 января 1869 года в селе Покровское Тобольской губернии.

– Тысяча восемьсот, – смеется подполковник. – В отпуск тебе пора, капитан. Заработался совсем.

– Но это чистая правда, у него такой год рождения, товарищ подполковник, – оправдывается капитан.

– Ты присутствовал, когда его мать рожала? – смеется Липкин. – Капитан, ты реально мне сейчас втираешь, что этот мужик прожил примерно сто пятьдесят лет.

– Так точно, товарищ подполковник, – Гамбургский краснеет. – И это не просто какой-то мужик. Это Распутин.

– Рас что? – лицо Липкина становится недовольным. – Знаешь, капитан, у нас может быть только один настоящий Путин. Понимаешь? Тот Путин, во имя которого и погибнуть не жалко! И не вся вот эта вот хуета, пытающаяся спекулировать на похожих с ним именах. Никакой Рас путин, Два путин или что-то подобное, в нашей стране существовать не может! Делать такие предположения – крайне непатриотично, капитан!

– Виноват, товарищ подполковник, – конфузится капитан. – Я хотел сказать не это, а совсем даже другое. Но, вы знаете... Этот человек... Он говорит... Что он... Ну вы понимаете...

– Шпион иностранный? – глаза Липкина загорелись.

– Не совсем так... – Гамбургский старается не смотреть в глаза начальнику. – Он называет себя именем, которое в России не принято называть.

– Навальный? – удивляется Липкин.

– Ну, почти... однако, не совсем, – капитан запинается.

– Чего ты голову мне морочишь? – кричит подполковник. – Петух ты – Гамбургский! Отвечай прямо, как он себя называет!

– Распутин... – шепчет капитан.

– Сука! – орет подполковник. – Началось! Ну, я тебя, как человека просил, капитан! Не говори этого вслух! Бля, ну, что же за мудаков наш православный бог нам на службу прислал! Владимир Владимирович, наверное, в гробу переворачивается!

– Он умер что ли? – капитан вообще ничего не понимает.

– Типун тебе язык, придурок! – подполковник вскакивает с места и начинает ходить по комнате, он весь красный. – Дай мне бог терпения с такими долбоебами! Владимир Владимирович наш, он умереть не может! Он бессмертный! Тебя чему на курсах КГБ учили? Или вас сейчас так набирают, прямо с улицы?

– Виноват, товарищ подполковник, – Гамбургский стоит и смотрит в пол.

– У тебя есть только один плюс, капитан, – резюмирует подполковник. – Ты честно признаешь свою вину. Хотя тебе сложно с этим будет по жизни. Такой долбоеб, как ты, он всегда косячит и всегда виноват. Капитан, давай без нервов, без домислов и без оскорблений. Расскажи мне про это дело. Как оно есть. Что случилось?

– Профессор Соколов, историк в костюме Наполеона, – докладывает капитан. – Он убил свою телку, вероятно в пьяном угаре, а потом, по питерской традиции, расчленил ее. Через некоторое время профессор пошел выкидывать сумку с частями тела в Мойку и случайно сам

упал в реку. Но вместо Соколова там появился вот это вот персонаж. Примерно так, Иван Абрамович.

– Примерно так? – Липкин смотрит на стоящего капитана и садится на стул. – И как ты предлагаешь это расследовать, Гамбургский? Нырнул убийца, а вынырнул вот этот вот... персонаж?

– Поймите, товарищ подполковник, – пытается сформулировать свои мысли капитан. – Это не простой персонаж. Дело в том, что он еще с царем был знаком. Говорят, будто являлся любовником государыни-императрицы. Оказывал серьезное влияние на внешнюю политику России того времени. Против него замыслились заговоры всевозможные...

– Заговоры? – морщит лицо подполковник. – Осторожнее надо быть со всеми этими бунтовщиками. Их не исправить. Всем этим заговорщикам нужно прописывать пытки и казни в качестве лекарства. По-другому не получится.

– Официальная история, товарищ подполковник, говорит нам, что этого персонажа убили в 1916 году, – рассказывает Гамбургский. – Сначала отравили, потом застрелили. Труп выкинули в реку, однако, он всплыл. И дело, предположительно, раскрыли, причем, довольно быстро. Хотя, было в нем огромное множество белых пятен. Как минимум двое из предполагаемых убийц этого странного человека, состояли в царской семье. А сам этот персонаж являлся консультантом при императрице Александре Федоровне, имел сильное влияние на российского императора.

– Постой, постой, капитан! – останавливает Гамбургского Липкин. – Как он здесь-то оказался? Если этого персонажа убили сто лет назад. Я никак не могу этого понять.

– Никто не может понять, товарищ подполковник! – отвечает Гамбургский. – Просто так получилось. Взял и вынырнул 103 года спустя. Вместо профессора Соколова.

– Бред какой-то! – разводит руками подполковник. – Ну, полный бред, капитан! Вы рассказываете мне эту дичь, но никак не можете объяснить, почему так получилось!

– Так сложилось, – пожимает плечами капитан. – Такой вот странный поворот судьбы. Из подобных мелочей, знаете ли, товарищ подполковник, пишется наша история! Вот если бы тут был историк, хотя бы тот же профессор Соколов, то он бы все пояснил.

– Если бы тут был профессор Соколов, капитан, – говорит Липкин. – У нас бы, вообще, не было бы проблем. Убийца и расчленитель был бы в наших руках. А теперь что? Может быть, этот бородатый являлся соучастником? А потом он просто утопил несчастного горе-Наполеона?

– Ни одна городская камера не показывает его, товарищ подполковник, – отвечает Гамбургский. – Я все проверил. Этот персонаж просто появился в том месте, в котором нырнул Наполеон.

– Да как он мог так вот просто взять и появиться! – Липкин снова начал раздражаться. – Пойми, Гамбургский, будь ты хоть сто раз прав, в эту версию никто не поверит. А тебя отправят в психушку.

– А давайте, товарищ подполковник, – предлагает капитан, – вместе пойдем к этому персонажу и поговорим с ним?

– Хорошая идея, капитан, – подполковник встает и идет к двери. – Сейчас эта мразь нам все расскажет. Все, что мы хотим услышать...

– Фамилия, имя, отчество! – произносит капитан Гамбургский, глядя Распутину в глаза. Они сидят в комнате для допросов. Там, за зеркальным стеклом никого нет, за ними никто не наблюдает, потому как обычно, наблюдают как раз они, за своими подчиненными.

Гамбургский и Липкин сидят за столом напротив Распутина. Перед ними папка с бумагами на имя Григория Ефимовича, включая фотографии его трупa, датированные 1916 годом.

– Распутин Григорий Ефимович, – отвечает старец, улыбаясь.

– Дата и место рождения! – воспроизводит капитан набор звуков, отработанный годами на допросах.

– 9 января 1869 года, – отвечает Григорий Ефимович. – Село Покровское Тобольской губернии.

– Губернии, говоришь? – лицо Липкина мрачнеет, он встает с места и начинает ходить по комнате. – 1869й, говоришь?

– Совершенно верно, – улыбается Григорий Ефимович и смотрит Липкину в глаза.

– Слышь, ты, патлатый! – лицо подполковника искривляется от гнева, глаза наливаются кровью, он подходит к Распутину. – Я родился в 1969 году. Ты выглядишь моложе меня. А затираешь нам тут, что старше меня на целый век. Так в каком году ты родился?

– Я уже отвечал на этот вопрос, – Григорий Ефимович старается сохранять спокойствие. – 1869 год.

– А если я тебе выбью зубы и ногти вырывать начну? – орет подполковник, брызжа слюной. – Тогда ты, наконец, вспомнишь, как было по-настоящему? Какой тогда будет год твоего рождения?

– Год рождения может быть только один, – разводит руками Распутин. – Что бы вы тут не начали делать, год рождения уже не изменить, он является делом свершенным, божьим промыслом.

– Смелый очень! – орет Липкин. – Капитан, надень на него наручники. Настало время правды. Сейчас я выбью из этого мудака все, что мне надо. Хорошо, патлатый, если не хочешь менять год рождения, то я тебе год смерти изменю. На текущий, сейчас будет тебе и промысел, и вымысел. Вся хуйня будет.

– Я бы вам рекомендовал, Григорий Ефимович, подписать бумаги, которые нам нужны, – обращается Гамбургский к Распутину. – Вы поймите, что мой начальник своего добьется в любом случае. И вы все подпишите и со всем согласитесь. Вопрос только в том, какая группа инвалидности у вас будет на момент вашего согласия и какие органы перестанут функционировать. Но мы с вами может избежать всего этого варварства, просто подписав то, что нам нужно.

– Это вы играть будете в хорошего и плохого жандарма? – рассмеялся Распутин. – В наши времена подобный прием тоже был широко распространен. Для тех, кто впервые с этой комедией сталкивается, довольно действенная вещь. Артисты из вас такие себе, если честно. В наши времена как-то более натурально играли люди.

– Зато ты, наверное, неплохой артист, патлатый, – орет Липкин. – Мы с тобой сейчас разыграем одну сценку из жизни, а потом перетрем за артистические способности.

Гамбургский заставляет Распутина встать, сложить руки за спиной, затем надевает на его руки наручники и заламывает их. В это время подходит Липкин и кулаком несколько раз бьет Григория Ефимовича по почкам, а затем в солнечное сплетение. Старец корчится от боли, но не издает звуков.

– Геройствуешь, патлатый? – злобно усмехается Липкин. – Начитался книг про пионеров-героев и решил повторить подвиг отважных партизан, которые ничего не сказали врагу? Но тут у тебя есть одна проблема. В нашем случае ты – это как раз враг. А партизаны – это мы. И мы не будем жалеть тебя.

Липкин еще несколько раз бьет Распутина по почкам, затем по ребрам. После некоторого раздумья, подполковник бьет старца по лицу. Затем Липкин возвращается к своему месту и садится. Гамбургский усаживает на стул избитого Распутина. После этого капитан возвращается на свое место и садится рядом с начальником. Григорий Ефимович кашляет, через неко-

торое время плюет на пол. Вместе с кровавой слюной, он сплевывает один из своих передних зубов. Липкин улыбается и пристально смотрит на Распутина.

– Поверь мне, патлатый, – ухмыляется Иван Абрамович, – мы еще и не таких ломали. Во всем признаешься, все подпишешь, это без вариантов. Ты даже сам согласишься во все, что нам нужно. А потом еще и имущество свое на нас отпишешь. И будешь благодарить, что жизнь тебе подарили. Ну, это, конечно, если будешь сотрудничать. Продолжишь упираться, долго не проживешь. Ну, что, подумал? Есть что нам сказать теперь, после того, как мы тебе слегка объяснили, как нужно себя вести, кто ты есть и что с тобой может случиться дальше?

– Пути господни неисповедимы, – произносит Распутин, глядя на отморозков, только что пытавших его.

– Охуеть какая глубокая философия, – осклабился Гамбургский. – Ты, давай, Григорий Ефимович, нам что-то по делу расскажи лучше. А вот это юродствование тебе точно не поможет.

– Пути господни неисповедимы, – повторяет старец. – Это, выходит так, что я пережил покушение в Юсуповском дворце, отравление, стрельбу, плавание в ледяной воде. И все ради того, чтобы попасть в руки к такой вот мрази, как вы? Лучше бы меня Юсупов пристрелил. Или этот, как его там, Доктор-Смерть отравил бы. Не так обидно бы все получилось. Где же это я так оступился, чтобы попасть в руки к подобным выродкам? Кто вас допустил на государственные посты, пархатое отродье!

Распутин вскакивает со стула, глаза его горят. Но, к сожалению, руки старца находятся за спиной и закованы в наручники.

– Что так не толератно, патлатый? – кричит Липкин, вставая со стула одновременно с капитаном. – За оскорбления придется ответить придурок. Очень скоро ты обо всем этом пожалеешь.

– Паразиты на теле российского государства! – кричит в ответ Григорий Ефимович. – Нехристи поганые! Зачем же вас из зоны оседлости выпустили?

Липкин подходит к разбушевавшемуся арестанту и бьет ему по яйцам ногой. Старец стонет и сгибается от боли. Липкин дважды ударяет Григория Ефимовича кулаком по затылку. Распутин теряет сознание и падает на пол.

– Так, капитан, пока это нацистское чмо тут отдыхает от беседы с нами, тащи сюда набор первой помощи, – говорит Липкин, поставив ногу на голову Распутина. – Скальпель, иглы, конфорку. Сыворотку правды носи тоже. Ну, и, давай еще, проводки электрические. Сделаем из него лампочку Ильича. Пусть посветит нам немного, а то сейчас рано темнеет...

Устранение. 2.2.

«Я, Григорий Ефимович Новых, родившийся в селе Покровское, Ярковского района Тюменской области 9 января 1969 года, признаю себя виновным в ряде преступлений, перечисленных ниже. Признаюсь в своих преступлениях добровольно и чистосердечно, без всякого на меня давления следственных или иных органов государственной власти. Тяжелый груз совершенных мною злодеяний не дает мне покоя и заставляет каяться в содеянном.

Вечером 8 ноября 2019 года я находился в квартире доцента О. В. Соколова, где вместе с ним и его любовницей Анастасией распивал алкогольные напитки. Находясь в подпитии, Соколов нарядился в форму Наполеона, требовал, чтобы все называли его не иначе, как «Сир», разговаривал на французском, делал вид, что не понимает русской речи. Олег Валерьевич размахивал саблей, наводил на меня и свою любовницу обрез, требовал, чтобы мы начали маршировать по квартире.

В ответ на эти действия, я, пользуясь некоторым сходством с Григорием Распутиным, нарядился в этого персонажа. Одежду я брал с собой, чтобы продемонстрировать своему при-

ятелю Соколову, в роли кого я буду выступать на следующей реконструкции. Я, являясь русским патриотом и, в хорошем смысле этого слова, националистом, наоборот, говорил на русском, делал вид, что не понимаю французского языка, периодически кричал: «Деды воевали!», «Можем повторить!», «Поднимемся с колен вместе с Россией!» и тому подобные патриотические лозунги.

В целом, наша полемика с Соколовым была довольно забавной и являлась, скорее, чем-то юмористическим. Но его девушке, Анастасии, это все почему-то не понравилась. Она начала кричать на нас, называть нас импотентами, старыми дегенератами и иными обидными словами. Понимание русского языка вновь вернулось к Олегу Валерьевичу. Он взял обрез и застрелил свою подружку.

Затем Соколов стал плакать, сокрушаться о том, как же так нехорошо вышло. Он очень переживал, что труп горячо любимой девушки скоро начнет портиться. Тогда я предложил Олегу Валерьевичу свою помощь, взял топор и ножовку, с помощью которых расчленил труп девицы. Так как я теперь являлся соучастником этого преступления, то решил избавиться от лишнего свидетеля. Мы с Соколовым стали выносить пакеты с частями тела девицы и выбрасывать их в Мойку. Когда Наполеон бросал в реку очередной пакет с Жозефиной, я толкнул его в холодную воду, а затем прыгнул туда сам.

Я утопил Соколова, не давая ему всплыть к поверхности за воздухом, стараясь избавиться от свидетелей, но, так как вода была холодная, я переохладился, ослаб и был выловлен сотрудниками МЧС. Пока я лежал в больнице под ИВЛ с пневмонией, я обдумал свои действия и, после частичного излечения, добровольно явился в ФСБ и во всем чистосердечно признался.

Я раскаиваюсь в совершенных мной преступлениях, приношу извинения родственникам пострадавших от моих действий и готов понести наказание в соответствии с законами Российской Федерации.»

Подполковник Липкин заканчивает читать признание Григория Распутина, кладет на стол этот, так сложно добытый лист, и, как служебная собачонка, выполнившая команду своего хозяина, подобострастно смотрит в глаза начальнику – генералу Ваткину. В кабинете возникает неловкое молчание.

– Вы все угадали, товарищ генерал, почти слово в слово! – говорит восхищенный Липкин. – Во всем признался этот душегуб патлатый. Дело почти сенсационное получается. Можно, думаю, даже интервью дать первому каналу. Расскажем там, как под вашим чутким руководством, я, при помощи капитана Гамбургского раскрыл такое запутанное преступление. Что этот гражданин Новых, косящий под Распутина, мог бы попросту сбежать и избежать наказания. И тогда во всем бы обвинили доцента Соколова, который, якобы, сам утонул, пытаясь утилизировать запчасти своей подружки.

– Нет, Липкин, так не пойдет, – качает головой генерал. – Раскрыл ты это преступление запутанное – молодец, спасибо тебе, герой! Но только ты не понимаешь, что дело это политическое. А когда речь идет о политике, то все эти пьяные разборки историков с применением орудий каменного века отходят на второй план. Понимаешь?

– Так точно, товарищ генерал, понимаю! – отвечает Липкин. – Историк был не виноват! Этот патлатый его подставил. Сначала телку убил, а затем и Наполеона. Попилил их и бросил в реку. Так, товарищ генерал?

– Совсем не так, подполковник, совсем не так, – возмущается Ваткин. – В этом деле не может быть невиновных. Понимаешь? И телка эта, и Соколов, и твой узник – все виноваты! Даже мы с тобой тоже грешны и виновны! В нашей стране невиновен и неподсуден только один человек! Я бы даже сказал, что он больше, чем человек!

Генерал с блаженной улыбкой смотрит куда-то вверх. Липкин догадывается, о ком говорит начальник, и начинает смотреть примерно в том же направлении.

– Наш бессмертный президент! – восторженно произносит генерал. – Про него тот самый Соколов даже стихи написал «Наш президент – он наш герой. И верный друг для нас с тобой!» Какие стихи замечательные! Непонятно, как человек такое написавший, смог совершить подобное преступление? Телку расчленил не каждый сможет!

– Так это не он, товарищ генерал! – говорит Липкин. – Это же патлатый расчленил. Гражданин Новых Григорий Ефимович.

– Твоя правда, Липкин! – соглашается генерал. – Но дело совсем не в этом. Тут другое. Ты пойми, что на самом деле, твой Новых вполне может начать строить из себя настоящего Гришку Распутина. Даст интервью какой-нибудь газетенке, мол, мусора надавили, пытали меня, заставили себя оговорить. А это влечет за собой множество проблем. Для начала – его фамилия. Это просто форменное безобразие. Путин у нас уже есть, а он может быть только один. Никакие Рас, Два и Три Путины невозможны чисто физически. Ты это сам не хуже меня знаешь. Идем дальше. Странное появление и без того мистического персонажа – Распутина, в наше нелегкое время, может быть неправильно истолковано. И так все напряжены, приходится аккуратно лишать население свобод и доходов, сокращать уровень жизни. Люди глупы, но, вдруг, кто-то начнет почитать Распутина за святого. Глядишь, станет этот патлатый религиозным и политическим лидером. Тогда наш президент может утратить часть народной поддержки. Распутин может совратить пусть и небольшую, но, все же, часть электората. Понимаешь, Липкин?

– Так точно, товарищ генерал, теперь понимаю! – отвечает подполковник.

– Это угроза национальной безопасности! Угроза нашему государству! – эмоционально говорит генерал. – Страшно сказать, угроза самому президенту! А мы, как представители специальной силовой службы, непосредственно в это вовлечены. Вообще, все, что спец службы не могут контролировать, они должны уничтожить. Все эти чудеса и необычные явления не должны попадать на глаза простому народу. Вдруг, воспользуются? Тогда нам всем пиздец настанет! Никаких святых, богов, чудес, чего-то необычного! Ничего такого мы не должны допустить! Только унылая серая хуйня! Понимаешь?

– Так точно, товарищ генерал, понимаю! – отвечает Липкин.

– А если понимаешь, значит должен сообразить, что черт этот патлатый нам здесь, как кость в горле! Он нам живой не нужен! – говорит Ваткин. – Самое время гражданину Новых завершить свою бессмысленную жизнь. Лучший вариант для Григория Ефимовича – это покончить жизнь самоубийством. Ты же его не изуродовал, подполковник?

– Да как такого изуродуешь? – улыбается подполковник и протягивает начальнику свой телефон с фотографией на экране. – Он с рождения урод! Вот, товарищ генерал, смотрите. Этот персонаж немного поистрепался от тяжелой жизни. Но, в целом, выглядит довольно неплохо.

– Неплохо, говоришь? – лицо Ваткина мрачнеет, когда он вглядывается в фотографию избитого человека на экране. – Заруби себе на своем длинном носу, Липкин, если ты доводишь клиента до такого состояния, то его надо утилизировать, а не нести чушь про то, кто тут хорошо выглядит. Понятно тебе?

– Так точно, товарищ генерал, все понятно! – отвечает Липкин. – Всех утилизируем, кто выглядит не слишком здоровым.

– И еще, Липкин, – наставническим тоном говорит Ваткин. – В таком виде нельзя имитировать самоубийство, понимаешь? У нас есть отработанные годами примеры, как должен выглядеть убивший себя в тюрьме человек. Это тебе не на свободе! Тут разнообразия не получится. В застенках у самоубийц ограниченное число способов свести счеты с жизнью. Есть же у нас случаи, когда прокуратура признала самоубийством что-то совсем адовое. И отказала в возбуждении уголовного дела. Помнишь?

– Да, товарищ генерал, помню, – отвечает подполковник. – Дело было в Перми. Там мужику иглы под ногти засовывали, потом эти ногти вообще вырвали. Все внутренности ему

отбили. Еще уколы делали. Потом удавили и горло перерезали. Прокуратура сказала, что это в чистом виде самоубийство и ничего подозрительного нет.

– Да, да! – улыбается генерал. – Наши товарищи из Перми хороший перформанс устроили. Так вот Липкин, давай работать по их шаблону. Если самоубийство должно так выглядеть, то пусть это будет эталоном! Позвоню сегодня коллегам в другие регионы, чтобы тоже начинали работать по этому сценарию. Чтобы уже никто не сомневался, что это самоубийство. Вот, у твоего патлатого, например, ногти еще есть?

– Виноват, товарищ генерал, – краснеет подполковник. – Мы ему только два ногтя рванули на ноге. Исправлюсь! Все будет сделано по шаблону! Оторвем ему все, что только можно! Даже не сомневайтесь, товарищ генерал! Сегодня ночью гражданин Новых покончит с собой! Все будет в лучшем виде, товарищ генерал!

– Вот и славно, Липкин, вот и славно, – произносит генерал. – А теперь ступай, подполковник, разберись с этим загадочным явлением Распутина народу.

– Так точно, товарищ генерал, – Липкин кланяется и уходит, уже проигрывая в своей голове, сценки из предстоящих пыток Григория Ефимовича и представляя, как он с наслаждением будет стягивать на шее несчастного узника смертельную удавку...

Часть 3. Спустя 102 года и 342 дня после событий части 1.

Дивный Новый Мир. (Версия 3.0)

...Мемориальная квартира Великого Сира профессора Олега Валерьевича Соколова является единственной в мире мемориальной квартирой человека, который проживал в ней в другое время и в другой жизни, или, как он сам любил выражаться, в другой реальности. Эта квартира была воссоздана по воспоминаниям самого Олега Валерьевича, который, находясь в другое время и в другом месте, являлся собственником данного помещения. Но в наше время этот выдающийся человек не жил в ней ни одного дня.

Когда профессор Соколов чудесным образом явился в наш мир, представ здесь вместо врага России, немецкого шпиона и черного мага – Григория Распутина, сразу стало ясно, что сам Бог вмешался в это дело и послал нам Нового Мессию! В итоге оказалось, что профессор Соколов спас не только Россию, но и весь мир. Его мудрое правление предотвратило несколько мировых войн, объединило Европу, а также дало толчок экономическому, промышленному и научному развитию русского государства.

Заканчивая нашу виртуальную экскурсию по квартире профессора Соколова, мы минуем парадную, через которую по несколько раз в день проходил Олег Валерьевич в другой жизни, а также двор, в котором он парковал свой автомобиль в том, неизвестном нам измерении. Через арку мы выходим на набережную Мойки, где сразу же упираемся в причудливый храм.

Перед нами надводная церковь Святой Жозефины, в которой хранится важнейшая реликвия – мощи Святой Жозефины, обеспечившие Олегу Валерьевичу чудесную телепортацию в нашу реальность. Эти святыни – две руки Жозефины, канонизированной чуть менее ста лет назад, являются теперь символом нашего города. После смерти профессора Соколова, руки эти решено было разместить на гербе Санкт-Петербурга – столицы России и всего Европейского Союза.

Храм этот небольшой, но архитектура его очень выразительная и ее ни с чем невозможно спутать. Церковь возвышается над рекой Мойкой напротив дома профессора Соколова на четырех винтовых лестницах, которые, по совместительству, являются также опорами, поддерживающими это здание. По одному входу и одному выходу с каждого берега реки. Церковь возвышается всего на три метра от набережной, но, кажется, будто она парит в воздухе над рекой.

Внутри храма Святой Жозефины, помимо чудесных мощей, мы можем увидеть всевозможные красивые иконы, а также портреты Олега Валерьевича Соколова и какой-то молодой неизвестной девушки, в которую профессор когда-то был влюблен. Также в церкви имеются некоторые личные вещи Олега Валерьевича – шариковая ручка, которой он писал свои научные работы, бокалы для вина и некоторые другие святыни.

Все эти места, которые мы с вами сейчас осмотрели, являются важными в жизни Олега Валерьевича Соколова, однако, основную информацию о жизни этого великого человека, изменившего судьбу нашей страны, мы сможем узнать в другом месте. Центральный музей новейшей истории имени профессора Соколова располагается в здании биржи на Васильевском острове. Экспозиция этого музея рассказывает о событиях, произошедших в России, с момента чудесного явления Олега Валерьевича и до настоящего времени. Первый, центральный зал музея, расскажет нам о жизни самого профессора Соколова от момента появления в нашем мире, до самой смерти.

Итак, согласно его же собственным воспоминаниям, Олег Валерьевич родился в параллельной реальности, в городе Расчленинград. Этот город в точности напоминал наш Санкт-Петербург, но не был столицей России, в нем имелось огромное количество памятников коммунисту Ленину и, самое главное, этот город славился тем, что подавляющее число убийств заканчивалось расчлененкой.

Живя в такой, прямо скажем, нервной обстановке, Олег Валерьевич Соколов сохранял самообладание, постоянно развивался и совершенствовался. Соколов писал научные труды, преподавал в университете, устраивал исторические реконструкции и занимался еще многими полезными делами.

С самого раннего детства Олег Валерьевич знал то, что он является реинкарнацией французского императора Наполеона Бонапарта. Профессору Соколову было тесно в той душной реальности, он ощущал себя там чужим человеком и часто видел сны, в которых попадал в наше время.

В глубине души Олег Валерьевич понимал, что это и есть то место, где он должен жить. Это тот самый пункт назначения, к которому ему нужно стремиться. Однако, до того дня, когда высшие силы поменяли местами Великого Сира Соколова и изменника Распутина в ледяной воде Мойки, Соколов не понимал, каким образом он мог бы попасть сюда. Данное перемещение произошло случайно, само собой, лишь при минимальном содействии профессора. Оно случилось благодаря некоему необъяснимому божественному вмешательству. Сам Соколов связывает такую удачу с тем, что у него в рюкзаке находились мощи святой Жозефины, которые, в итоге, стали неким транспортным средством, связывающим разные реальности. Профессор Соколов попал в свою мечту. Но, одновременно с этим, наше многострадальное государство обрело в его лице своего спасителя.

Первые двадцать пять лет жизни Олег Валерьевич понимал, что является реинкарнацией Наполеона, но ничего не мог с этим поделать. Несколько раз он делился своими мыслями с окружающими, но те, после таких слов, начинали считать его сумасшедшим и дистанцировались от Соколова. Олег Валерьевич стал более скрытным, чем ранее, но продолжал сохранять уверенность в своей правоте.

В двадцать три года он окончил Расчленинградский политехнический институт по специальности инженер-физик, однако это не была специальность его мечты. Соколов поступил на исторический факультет Расчленинградского университета. Тогда-то он и начал работать с историческими документами. Спустя пару лет Соколов пытается составить свое генеалогическое древо и выясняет, что по материнской линии в его роду имеются знатные французы. Дальнейший анализ исторических фактов приводит к тому, что Олег Валерьевич получает неоспоримые доказательства, будто эти его родные французы являются потомками того самого Наполеона.

Таким образом, Олег Валерьевич оказывается не только реинкарнацией Наполеона Бонапарта, но и его прямым потомком по крови. Эти двое связаны и материально, и астрально, вследствие чего фактически являются единым и неделимым целым, трансформирующимся во времени и пространстве, не меняя при этом своей сущности. Можно даже сказать так, что профессор Олег Соколов это уже следующая ступень развития Наполеона Бонапарта, впитавшая предыдущий опыт и мудрость прошедших между их жизнями поколений. Как бы нелепо это не звучало, но все именно так и есть. Профессор Соколов неоднократно смог доказать, что все его рассказы о родстве с Наполеоном далеко не пустой звук.

Продолжая находиться в своей реальности, молодой Соколов стал проявлять недюжинные таланты. В 29 лет он окончил университет и стал историком, уже написав к этому времени несколько книг, ставших бестселлерами. В 31 год Олег Валерьевич защитил кандидатскую диссертацию и получил должность доцента. В 33 года Соколов стал профессором и доктором исто-

рических наук. В том же году он возглавил исторический факультет, а еще через два года и весь университет.

Профессор Соколов часто ездил во Францию, сотрудничал с местными историческими и научными организациями. Олег Валерьевич был признан французскими учеными самым большим специалистом в области истории наполеоновского периода. Информацию из его трудов включали во все исторические учебники мира.

Несколько раз Олег Валерьевич, поддержка которого среди народа была огромной, выдвигал свою кандидатуру по пост президента России, но мошенничество при подсчете голосов не давало ему попасть даже в тройку лидеров, хотя по результатам независимых социологических исследований, Соколов оказывался на первом месте.

Было ясно, что с политикой при такой социальной системе, у честного человека ничего не получится. Осознав это, Олег Валерьевич полностью погрузился в науку, радуя мир десятками новых замечательных книг. Так бы и умер Соколов обычным писателем, если бы однажды во сне не явился к нему Наполеон Бонапарт.

Император, хоть и был не слишком материальным, сильно возмущился, что его реинкарнация и, по совместительству, потомок прозябает в таком положении и не предпринимает никаких решительных действий. Бонапарт предложил Соколову немедленно изменить жизнь, оставив позади свое скучное существование и направиться вперед к приключениям и победам. Император заявил, что Соколов должен отправиться в Мальмезон, в церковь Сен-Пьер-Сен-Поль, где похоронена Жозефина Богарне. Зачем профессору Соколову нужно было ехать в Мальмезон, Наполеон не сказал, он лишь снял свою треуголку и, помахав ею на прощание, растворился в утреннем тумане.

Несмотря на то, что явление Наполеона Соколову не происходило на физическом уровне, а случилось лишь где-то в его голове, Олег Валерьевич все же решил посетить тот самый Мальмезон. Вечером он уже прилетел в Париж, сразу из аэропорта направившись в нужный ему пригород. В церкви Соколов ничего интересного не увидел и даже собрался пойти в гостиницу, как вдруг заметил лежащий возле дороги рюкзак.

Олег Валерьевич никогда не трогал чужих вещей, но на этот раз у него было особенное предчувствие. Соколов поднял, раскрыл рюкзак и сразу же его выронил. Там, внутри, лежали отрезанные женские руки. Профессор хотел было бежать прочь, так как во Франции того времени человека с отрезанными руками в рюкзаке могли принять за исламского террориста, отрезавшего руки, оскорбившему пророка гражданину. Но что-то заставило Соколова завязать рюкзак и взять с собой в номер, кажется, даже против его собственной воли.

Ночью Олег Валерьевич снова увидел во сне Наполеона. Тот заявил, что Соколов сделал все верно и теперь является единственным законным наследником императора. Однако, в этом прогнившем и коррумпированном мире у профессора, естественно, ничего не выйдет. Найденные им руки, являющиеся на самом деле мощами Святой Жозефины, способны перенести Соколова в другое место и время. Туда, где ему все удастся и Олег Валерьевич, наконец, сможет реализовать свой потенциал на благо всему населению нашей планеты.

Следуя инструкциям Наполеона, Соколов вернулся в Расчленинград и прыгнул в Мойку с рюкзаком, наполненным мощами, неподалеку от своего дома. Следует упомянуть, что хотя сам Бонапарт был нематериален, он передал профессору Соколову свою личную оригинальную одежду и шляпу, которые Олег Валерьевич смог найти в квартире, вернувшись в Расчленинград. Как и предсказывал Бонапарт, профессор Соколов оказался в другом времени и в другом месте...

Если вся предыдущая информация, хотя и не подлежит никакому сомнению, но, все же, внесена в исторические книги не на основе подтвержденных фактов, а лишь в соответствии с рассказами профессора Соколова, то вся информация, следующая ниже, описывает события, имевшие место в нашем мире в наше время. Данные события засвидетельствованы и задокументированы многими писателями и историками, они вошли во все мировые учебники.

Олег Валерьевич Соколов явился в наш мир в том самый момент, когда патриоты России – Великий князь Дмитрий Павлович, князь Феликс Феликсович Юсупов, Владимир Митрофанович Пуришкевич и их помощники, пытались уничтожить немецкого шпиона и тайного коммуниста Григория Распутина. Это произошло в том момент, когда тьма уже ступила над Россией, а темные силы обступили имперский трон.

В то время в лабораториях секретных служб Германии и некоторых других европейских государств инкубировалась опасная зараза под названием коммунизм. Германской разведкой были завербованы граждане, мечтающие захватить в России власть, устроить террор, полное ограбление населения и государства, а также геноцид русского народа. Эти негодяи действовали под руководством Владимира Ленина, Льва Троцкого, Якова Свердлова, Надежды Крупской, Феликса Дзержинского и многих других врагов России. Одним из агентов коммунистов стал Григорий Ефимович Распутин – мошенник и сатанист, выдающий себя за целителя и провидца, втершийся в доверие царской семьи.

Группа патриотических энтузиастов под руководством великого князя Дмитрия Павловича раскрыла злые умыслы Распутина, однако, ни царь, одурманенный льстивыми речами немецкого шпиона, ни тайная полиция, ни кто-либо еще из государственных служащих, не поддержали их. Тогда энтузиасты начали действовать самостоятельно. Они пригласили Распутина в особняк князя Юсупова, где, при помощи основоположника движения эвтаназистов – доктора Лазоверга, попытались отравить его. Однако опытный шпион и чернокнижник смог спокойно глотать яд без явного вреда для здоровья.

После этого Юсупов, Пуришкевич и их друзья попытались застрелить Распутина. Тот сопротивлялся, не реагировал на попавшие в него пули и бежал прочь. Распутину удалось покинуть дворец Юсупова, выбежать из сада на набережную и прыгнуть в частично покрытую льдом Мойку. Так бы негодяй и скрылся от правосудия живым и невредимым, после чего нанес бы нашей стране огромный вред, если бы не божественное вмешательство. При помощи чудесных мощей – рук святой Жозефины, высшие силы, представшие перед профессором Соколовым в образе его предка – Наполеона Бонапарта, принесли в наш мир нового спасителя – Олега Валерьевича Соколова. И эти же силы забрали куда-то демона и врага русского народа – Гришку Распутина.

Великий князь Дмитрий Павлович, Феликс Феликсович Юсупов и Владимир Митрофанович Пуришкевич извлекли странного человека в одежде Наполеона из реки и привели его во дворец Юсупова. Сразу стало ясно, что человек этот необычный, очень интересный. После краткой беседы было решено, что необходимо отвезти Соколова к царю.

Уже на следующий день после появления Соколова Николай II обращается к нации, заявляя, что разоблачен самый крупный в новой истории заговор по уничтожению России и сокращению населения Европы. Теперь, когда правда стала известна, война уже скоро прекратится, а злоумышленники будут обезврежены и наказаны. Царь представляет всем героев, устранивших Распутина и раскрывших всемирный заговор. Профессор Соколов получает титул графа и несколько государственных резиденций в разных городах для проживания и работы.

Великий князь Николай Николаевич снова назначен верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами Российской Империи, что, безусловно, напугало вражескую армию. Граф Соколов стал министром иностранных дел с полномочиями заключать международные договоры от имени императора и государства.

Уже 24 декабря, как раз на католическое рождество, профессор Соколов смог заключить временное перемирие и остановить военные действия на всех европейских фронтах. Сам Олег Валерьевич выехал в Германию, где провел переговоры с кайзером Вильгельмом, канцлером и рядом военачальников. Германская полиция арестовала представителей спецслужб, занимавшихся созданием и культивацией коммунизма. После допросов некоторые из них были расстреляны, другие отправлены в тюрьму. Начались аресты немецких коммунистов и красного десанта, который должны были отправить в Россию.

Граф Соколов вернулся в Санкт-Петербург, где был встречен торжествами по случаю заключенных им договоров о мире. Он потребовал освободить полуслепую еврейскую террористку, осужденную на пожизненное заключение, Фейгу Хаимовну Ройтблат, более известную, как Фанни Каплан, из Акатуйской каторжной тюрьмы. Эта преступница пыталась устроить покушение на киевского генерал-губернатора Владимира Александровича Сухомлинова. Однако, при подготовке теракта, бомба взорвалась в комнате гостиницы. Каплан почти потеряла зрение и была арестована.

Полуслепую Каплан, по приказу Соколова отвезли к месту проживания Владимира Ленина в Швейцарии. В Цюрихе Фейге Хаимовне выдали «Парабеллум» и несколько десятков дополнительных патронов. Агенты российской внешней разведки привезли ее и поставили рядом с автомобилем Ленина, а сами ушли и стали наблюдать за происходящим с почтительного расстояния. Когда Владимир Ильич вышел из дома вместе с водителем и поваром, который, по совместительству был охранником, Каплан внезапно появилась из-за автомобиля и начала стрельбу.

Несмотря на серьезные проблемы со зрением, стреляла Фейга Хаимовна на удивление точно. Ленин получил три пули и был убит на месте. Водитель с тяжелым ранением в голову отправился в кому, из которой так и не смог выбраться. Мужик с чайником оказался самым опасным. После ранения в руку он выронил чайник, затем попытался достать пистолет, но уронил его. Мужик бросился к чайнику, в котором еще оставалась часть жидкости, поднял свое тайное оружие и плеснул убийце в лицо. Каплан выстрелила мужику в голову, тот рухнул замертво. Но Фейге Хаимовне тоже было не слишком комфортно. В чайнике находился современный высокотехнологичный яд – «новичок». Каплан почувствовала недомогание, ее отвезли в местную клинику, славившуюся на весь мир своими профессиональными докторами. Но яд ленинского повара оказался очень эффективным, через несколько дней Каплан умерла.

С подачи Олега Валерьевича в Европе полностью заканчивается Мировая Война. Европейские государства остаются в границах, которые существовали до начала этого братоубийственного конфликта. Американцы, желавшие разжиться на чужом горе, отправляются восвояси на свои богом забытые острова. Граф Соколов рекомендует всем государствам Европы приостановить сотрудничество с США и не пускать в Европу граждан этого государственного образования. Олег Валерьевич категорически высказывается против мошеннической демократии США и заявляет о необходимости восстановления государства Южных Штатов с рабовладением и иными радостями цивилизованной жизни.

Владимир Митрофанович Пуришкевич стал председателем Государственной Думы, разогнал либералов и коммунистов, настроил эту организацию на патриотический лад. Станислав Сергеевич Лазоверт открыл клинику эвтаназии и, вскоре, стал министром здравоохранения. Великий князь Дмитрий Павлович уехал на Кавказ, где стал наместником, присоединил к России Персию и некоторые соседние провинции. Поручик Сергей Михайлович Сухотин женился на внучке Льва Николаевича Толстого – Софье Андреевне, возглавил движение толстовцев, принимал активное участие в борьбе с коммунистами. Освальд Райнер назначен послом Великобритании в России, продолжая изображать журналиста, написал книгу «Как я встретил Наполеона».

2 марта 1917 года российский Император Николай II отрекается от престола в пользу Олега Валерьевича Соколова, являвшегося также персоной царской крови, претендующей помимо российского еще и на французский престол. К тому же, граф Соколов был весьма одаренным политиком и имел головокружительные успехи в этой сфере деятельности в Европе. Николай II стал наместником Соколова на Урале и в Поволжье. В связи с новой должностью бывшему императору приходилось часто ездить по вверенным ему городам, контролируя работу местных управленцев. Надо сказать, что со своей задачей Николай Александрович Романов прекрасно справлялся. Основным местом жительства бывшей царской семьи стал Ипатьевский дом в Екатеринбурге.

Во время визита в Мюнхен в 1918 году Олег Валерьевич встречает молодого талантливого художника Адольфа Гитлера. Под впечатлением от работ Гитлера, Соколов приглашает его работать придворным художником и архитектором в Санкт-Петербурге. Адольф Алоизович соглашается и, вскоре, становится одним из самых знаменитых художников своего времени. По проекту Гитлера строят высотки в Москве, Лахта-центр в Санкт-Петербурге, Саяно-Шушенскую ГЭС и многие другие выдающиеся здания и сооружения. После вхождения Германии в состав России, Гитлер строит комплекс имперских зданий в Берлине. В 1933 году Адольф Алоизович Гитлер становится наместником Соколова в Германии и канцлером этой провинции.

В 1920 году Олег Валерьевич Соколов в качестве единственного законного наследника вступает в должность императора Франции, которая, соответственно, присоединяется к России. В течение следующих шестнадцати лет в состав России входит вся Европа, включая Британию, вошедшую последней, после смерти короля Георга V.

Во время визита на Ставрополье в 1951 году Олег Валерьевич выезжает посмотреть на работу местных трактористов и комбайнеров. Он заметил ловкого и трудолюбивого комбайнера – Михаила Сергеевича Горбачева. Соколов заявляет, что голова Горбачева не только хорошо работает, но и таит в себе некоторые тайны. Комбайнеру бреют голову и обнаруживают там родимое пятно, которое формой напоминает фактические границы России на то время с некоторыми отклонениями. В схему на голове Горбачева дополнительно входила Северная Африка. Олег Валерьевич распорядился присоединить все государства, обозначенные на этой карте, что и было сделано в короткие сроки. Впоследствии Михаил Сергеевич Горбачев был назначен генеральным секретарем профессора Соколова и принимал участие в заседаниях правительства в качестве живой карты, на которой Соколов указывал интересующие его точки.

В 1954 году, после смерти Николая II, профессор Соколов организует в Екатеринбурге крупномасштабный ультрасовременный строительный проект – возведение Романов-центра. В этом центре впоследствии будет организован самый значительный музей истории бывшего царского семейства Романовых, бизнес-центр, отель и основная резиденция самих Романовых. Строительство велось по проекту Адольфа Гитлера. Руководил возведением сооружений молодой и перспективный прораб Борис Николаевич Ельцин, который затем занимался сносом бывшей резиденции Романовых – ипатьевского дома.

Профессор Соколов скончался 9 июля 1956 года в Санкт-Петербурге в возрасте неизвестно скольких лет. После себя он оставил политическое завещание, в котором требовал последующие поколения руководителей страны вмешаться в некоторые процессы, по его мнению, способные если не уничтожить Россию, то помешать ее перманентному вставанию с колен и отбросить далеко назад в развитии.

Одним из резонансных уголовных дел, осуществленных согласно завещанию Олега Валерьевича Соколова, стало дело врачей в 1980 году. Врачи эти занимались хищениями, испытывали смертельно опасные вакцины на населении, вырезали у людей внутренние органы для продажи на черном рынке. Руководил этой бандой оборотней в белых халатах военный врач Евгений Понасенков.

Следователи не находят каких-либо значимых улик, однако, у них нет никаких оснований не верить профессору Соколову и сомневаться в точности информации из его политического завещания. Евгения Понасенкова расстреливают, его жену и подельников отправляют в концентрационные лагеря на сроки от двадцати лет до пожизненного заключения. Были и другие интересные разоблачения, но у нас не осталось времени на их изучение. Вы можете самостоятельно почитать о них в книгах или в музее профессора Соколова.

Наша экскурсия подходит к концу. Спасибо, что оставались с нами все это время. В заключении хотелось бы сказать, что все интерьеры в осмотренных нами зданиях и сооружениях воссозданы в соответствии с историческими документами, а история, как известно, наука точная...

Дорогой Папа! (История покорения космоса)

Гагарин прилетел и весь мир охуел...

А. Лаэртский

Первый советский космонавт должен быть святее Папы Римского...

А. Первушин

4

Выполнив один оборот вокруг Земли, космический корабль «Восток-1» с первым космонавтом планеты Юрием Алексеевичем Гагариным на борту на 108 минуте завершил свой полет. Это случилось в 10:55:34 12 апреля 1961 года. В конце полета тормозная установка начала работать с недобором импульса, вследствие чего автоматика выдала запрет на штатное разделение отсеков. В течение последних 10 минут перед входом в атмосферу корабль беспорядочно кувыркался. К тому же, из-за сбоев в системе торможения, спускаемый аппарат приземлился не там, где планировалось – не в 110 км от Сталинграда, а в Саратовской области.

– У меня нештатная ситуация, – доложил Гагарин в ЦУП, – Корабль штырит не на шутку. Но никакого другого выхода нет. В атмосферу нужно входить. Иначе останусь в этом долбанном космосе.

– Вас понял! – ответили из ЦУП. – Готовьтесь к возвращению на Родину!

После этого радиоточка заполнилась помехами и треском, а связь окончательно пропала. Корабль вошел в плотные слои атмосферы. Спускаемый аппарат с Гагариным внутри наконец-то отделился от приборно-двигательного отсека. Спуск аппарата происходил по баллистической траектории, нагрузки при таком спуске возникли десятикратные, но Юрий Алексеевич Гагарин был к ним готов.

При вхождении корабля в атмосферу загорелась его обшивка, кабина начала потрескивать, а по стеклам иллюминатора потекли струйки жидкого металла. Все это сильно испугало космонавта.

– С нами Бог! – произнес Гагарин, вспоминая недавние события и успокаивая себя. После этого страх мгновенно исчез. Бог действительно был где-то рядом. За такой короткий промежуток времени он не мог удалиться на большое расстояние.

В соответствии с планом полета, на высоте 7 км, Юрий Алексеевич Гагарин катапультировался. Далее он и капсула приземлялись на парашютах отдельно. Приземление Гагарина и спускаемой капсулы произошло в двух километрах от Волги, возле села Смеловка Энгельсовского района Саратовской области. При падении в герметичном костюме Гагарина не сразу открылся клапан, и космонавт чуть не задохнулся.

Приземлившись, Гагарин обрезал стропы парашюта и отправился на поиски капсулы. Он очень боялся, что космические башмаки вместе с письмом Бога отберут военные. И тогда ему грозит тюрьма, а Папе полное неведение. Через несколько минут вместо капсулы Гагарин встретил жену местного лесника Анихайят Тахтарову и ее шестилетнюю внучку Румию.

– Здравствуйте, – сказала Анихайят Юрию Алексеевичу, – вы, наверное, летчик?

– Здравствуйте, – ответил женщине Гагарин. – Я не летчик! Я космонавт!

Услышав такое странное слово, Анихайят Тахтарова растерялась. Ни она, ни ее шестилетняя внучка Румия не знали кто такой космонавт. Поэтому все дружно начали молчать.

– Может быть, у вас есть отвертка? – спросил космонавт у жены лесника. – Мне она очень нужна.

– У нас нет отвертки, – ответила жена лесника. – На прошлой неделе отвертки завозили в сельпо, но их все раскупили.

Отсутствие отверток у жены лесника и в местном сельпо сильно расстроило Гагарина. Молчание возобновилось. Никто не знал, что говорить, никто не пытался никуда уйти.

К счастью, вскоре послышался шум моторов. Было ясно, что Гагарина ищут военные, которые должны были увидеть космического гостя на радарх. И космонавта, и его капсулу отвезли на грузовиках на военный аэродром города Энгельс.

На аэродроме Юрию Алексеевичу Гагарину удалось найти отвертку. Снимая с себя скафандр, космонавт раскрутил башмак и извлек оттуда письмо Бога. Письмо Гагарин спрятал в

карман выданной ему новой шинели. Первый этап операции по доставке письма Бога римскому Папе был завершен. Письмо из космоса спустилось на планету Земля. Далее нужно было перевезти письмо из СССР в Ватикан. Но как подобное осуществить не имелось никакого плана...

Внезапно космонавт почувствовал легкое недомогание. Военные срочно отвезли Юрия Алексеевича Гагарина в госпиталь Энгельса на экспресс обследование. В течение часа были измерены основные параметры организма космонавта, и стало ясно, что космос никак не повлиял на его здоровье. Во время обследования Гагарин отключился на несколько минут.

– Мне нужно увидеть Папу! – произнес космонавт в состоянии сна.

Об этой фразе срочно доложили в Москву. Папа Юрия Алексеевича Гагарина – Алексей Иванович Гагарин в тот же день был доставлен на торжественную встречу со своим сыном в город Куйбышев...

5

В конце апреля 1961 года, когда космические страсти в СССР немного улеглись, а политбюро ЦК КПСС начало подготовку к зарубежным гастролям первого космонавта, Гагарин вспомнил слова Бога о еще одном доказательстве божественности этого персонажа. Перед глазами Юрия Алексеевича возникал этот бородатый мужик из Сикстинской капеллы и снова слышались его слова: «Найдешь собаку Белку, одну из двух, слетавших в космос до тебя. У нее с внутренней стороны ошейника есть надпись. Это я написал, когда они в космосе были. Прочтешь надпись и все поймешь».

«Где их теперь найдешь, этих звездных собак?» – задумался Гагарин. – «Надо позвонить Королеву. Сергей Павлович точно знает, где они».

Само собой, Королев знал, где находятся собаки-космонавты. Это была довольно длинная история, которую пришлось прослушать до конца.

– Юра, ты же знаешь, что эти собаки не первые летели в космос? – спросил Сергей Павлович собеседника и, не давая ему ни секунды на ответ, продолжил. – Начались полеты живых организмов в космос еще в 1957 году. 3 ноября мы отправили в межгалактическую экспедицию собаку Лайку. Но в процессе подготовки полета мы забыли одну деталь. Спутник не имел системы возвращения на землю. Далее был неудачный запуск космического корабля 28 июля 1960 года. Собаки Чайка и Лисичка погибли в катастрофе при старте. Это событие повлияло на то, что отправка человека в космос была немного отложена. Белка и Стрелка являлись дублерами Чайки и Лисички. Вот этот полет, состоявшийся 19 августа 1960 года, оказался очень удачным. Помимо собак на корабле имелись мыши, растения, насекомые. Но об этом немного позже. 26 октября 1960 на стартовом столе взорвалась и сгорела ракета, погибло 92 человека, в их числе и командующий ракетными войсками маршал М. И. Неделин.

– Да. Сергей Павлович, я помню, – сказал Гагарин, но его слова беспомощно потонули в монологе Королева.

– 1 декабря 1960 вылетели собаки Пчелка и Мушка, – продолжал Королев, вспоминая хронику полетов, – по техническим причинам они не вернулись. Это снова повлияло на то, что полет человека отложили, дорабатывали некоторые детали космического аппарата. 22 декабря 1960 года был совершен следующий запуск космического корабля с собаками Жемчужиной и Жулькой. Произошла очередная авария и аварийная посадка спускаемого аппарата. Собаки выжили, а вот крыс и растениями спасти не удалось. 9 марта 1961 года полет совершила собака Чернушка. Всего один виток вокруг Земли, точная копия твоего полета. 25 марта 1961 вылетела собака Звездочка. Полет прошел по тому же плану, что и твой. Теперь мы уже были уверены, что человека запускать в космос можно. Затем произошло...

– Сергей Павлович, – перебил собеседника Гагарин, – дальше я знаю. Следующую собаку звали Юрий Гагарин? Может быть, перейдем к сути моего вопроса?

– Ну, зачем ты так, Юра? – обиделся Королев. – Я же отвечаю конкретно на твой вопрос. Говорю только то, что важно, никакой воды. Но раз ты торопишься, придется сократить повествование. Так вот, полет Белки и Стрелки состоялся 19 августа 1960 года и продолжался 25 часов. Собаки совершили 17 полных витков вокруг Земли. Кроме собак в катапультируемом контейнере находились 12 мышей, насекомые, растения, грибковые культуры, семена кукурузы, пшеницы, гороха, лука, некоторые виды микробов и другие биообъекты. 20 августа 1960 года в 13:32 начался цикл спуска корабля. В отличие от твоего корабля, собаки успешно приземлились в установленном районе – треугольнике Орск – Кустанай – Амангельды. После возвращения из космоса Стрелка забеременела и оценилась. Она принесла шесть щенков! Ты хочешь увидеть этих щенков и Стрелку?

– Нет, Сергей Павлович, – ответил Гагарин, – я бы больше хотел увидеть Белку.

– Выпьешь ведро спирта, увидишь! – рассмеялся Королев. – Теперь мы в расчете. Насчет собаки совершенно непонятен твой выбор, Юра, но я не против этого. Встречу тебе с твоей космической предшественницей организую. Белка и Стрелка находятся вместе, в вольерах Института авиационной и космической медицины. Там я со всеми знаком. Могу позвонить и договориться. Когда хочешь поехать туда? Через пару недель?

– Готов выехать через пятнадцать минут, – уверенно заявил Юрий Алексеевич Гагарин...

6

В Институте авиационной и космической медицины пускать Гагарина не хотели. Военные на входе рассказывали ему что-то про секретный объект. Про то, что вход строго по пропускам, причем пропуска разные, с разным уровнем секретности. По телефону, находящемуся у дежурного, позвонить также не дали.

– Пустите немедленно меня к коллегам, – решил использовать свой авторитет Гагарин. – Вы вообще знаете кто я такой? Я – космонавт!

– Ага, – усмехнулся дежурный, – еще скажи, что ты Юрий Гагарин.

– Конечно, – смутился Гагарин и протянул документ. – Я и есть Гагарин, пришел по приглашению Сергея Павловича Королева...

– А чего же ты мне мозги пудришь, Гагарин хренов? – возмутился дежурный. – Сразу документ не мог показать? Проходи.

Далее дежурный назвал Гагарину номер кабинета и объяснил, как идти. Блуждание по таинственным лабиринтам Института авиационной и космической медицины заняло минут десять.

В нужном кабинете Гагарина встретил лаборант, взял у него автограф и отвел в помещение, где стояли вольеры. Вольер с Белкой открыли, она сразу же подбежала к Гагарину.

– Вот это и есть знаменитая Белка? – улыбнулся Гагарин, подходя к собаке. – Привет космическим первопроходцам! Я твой последователь!

Белка почувствовала своего. Да и как же она могла не почувствовать, что этот человек тоже был в космосе. Мало того, человек этот тоже имел контакт с Богом, запах которого, либо, наоборот, отсутствие запаха, собака чувствовала отчетливо. Белка радостно виляла хвостом, подставляла спину, чтобы Гагарин ее гладил, лизала его руки.

Когда сотрудники Института авиационной и космической медицины, наконец, оставили первых космонавтов наедине, Юрий Алексеевич Гагарин снял с собаки ошейник, чтобы окончательно убедиться в правдивости слов бородатого мужика, внезапно появившегося в его космическом корабле. Вывернув Белкин ошейник наизнанку, первый космонавт пришел в состоянии шока. На внутренней стороне ошейника была следующая надпись: «Гогарен! Встретимся 12.04.1961 в 09:55».

«Ну, точно, Бог!» – восхищенно подумал Гагарин, надевая ошейник на свою космическую предшественницу. – «Доказательств божественности бородатого мужика из космоса теперь предостаточно. Он свою часть сделки выполнил. Теперь дело за мной. Интересно, как и когда я встречу с тобой, дорогой Папа?»...

7

Юрий Алексеевич Гагарин вовремя успел повидаться с собакой Белкой и увидеть доказательство божественности Бога на ее ошейнике. На следующий день ему позвонили и сообщили о начале зарубежного тура в поддержку советской космонавтики.

Первой зарубежной поездкой Гагарина стала поездка в Чехословакию. Он летел в Прагу на ТУ-104, раздавал пассажирам автографы, а пилот пригласил космонавта в кабину и дал ему порулить. Получив звание «Героя Социалистического Труда ЧССР», Гагарин отправился в Болгарию. Там он стал Почетным гражданином города София. После Болгарии пришлось лететь в Финляндию. Всего в 1961 году первый советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин посетил Чехословакию, Болгарию, Финляндию, Великобританию, Польшу, Кубу, Бразилию, Канаду, Венгрию, Индию, Цейлон и Афганистан.

Самой важной, как для самого Гагарина, так и для Папы римского, оказалась поездка в Великобританию. Это был четвертый по счету визит Юрия Гагарина за границу. Надо сказать, что во время первых трех визитов Юрий Алексеевич возил с собой Письмо Бога, но безуспешно. Четвертый визит оказался решающим. Задание, данное Гагарину Богом, было, в некоторой степени, выполнено.

В июле 1961 года Гагарин прибыл в Великобританию якобы по приглашению профсоюза литейщиков Англии. Чтобы не выдать истинную цель своего визита в эту страну, первый советский космонавт сначала посетил старейшую штаб-квартиру профсоюза литейщиков Великобритании в Манчестере. Естественно, Гагарину вручили диплом почетного литейщика Англии. Далее он поехал в Лондон, где получил золотую медаль от фонда развития космоса. И, наконец, Юрий Алексеевич Гагарин встретился с руководством Великобритании – премьер-министром Гарольдом Макмилланом и с королевой Елизаветой II.

Английская королева, как удалось узнать Гагарину, являлась еще и главой англиканской церкви. Для атеистического советского человека англиканская и католическая церкви ничем друг от друга не отличались. Следовательно, Елизавета II является главой церкви в Англии, а Папа Римский главой всей церкви. Значит, английской королеве не составит труда встретиться с Папой. Выбор был сделан.

Официальный прием, посвященный встрече первого человека, побывавшего в космосе, состоялся в Букингемском дворце. Помимо Юрия Алексеевича Гагарина с советской стороны на этот прием были приглашены различные дипломаты, переводчики, агенты КГБ и прочий никому не нужный сброд. С английской стороны, помимо королевы Елизаветы II, присутствовал почти весь кабинет министров, огромное количество лордов и прочих аристократов, а также представители профсоюза литейщиков.

Каждый присутствующий хотел сфотографироваться и выпить с живым первым космонавтом. Гагарин, помня о своей великой миссии, не пил совсем. Но фотографировался охотно. В тот вечер фотокамеры отсняли не одну сотню кадров, на которых различные персонажи утопали в лучах гагаринской улыбки.

Фотографироваться с английской королевой Елизаветой II Юрий Алексеевич Гагарин напросился сам. Настало время передать Письмо Бога, тянуть дальше не было никакой возможности. И хотя по этикету английской королеве нельзя было в те времена фотографироваться с кем-либо, она согласилась. Нарушение этикета Елизавета II оправдала тем, что Юрий Алексеевич Гагарин человек не земной, а космический, поэтому под этикетный запрет подпадать он не может.

– Уважаемая королева, у меня к Вам срочное дело, – обратился Юрий Алексеевич к Елизавете II после окончания фотосессии. – Мне нужно передать Вам секретное послание.

«Хочет убежать от этих коммунистов» – подумала королева. – «Было бы неплохо, если бы первый космонавт сбежал из СССР и не в США, а к нам, в Великобританию».

– Конечно, уважаемый космонавт, – ответила Елизавета II. – Можно хоть сейчас пройти в мой кабинет.

Юрий Алексеевич Гагарин утвердительно закивал. Английская королева направилась к выходу из зала, в котором устраивался торжественный прием. Гагарин двинулся за ней. Переводчик и агент КГБ направились за Гагариным, но тот жестами запретил им идти.

– Откуда Вы знаете английский язык? – спросила королева космонавта, когда они были уже в ее кабинете. – У меня имеется информация, что Вы не владеете иностранными языками.

– У КГБ имеется такая же информация, – ответил Гагарин. – Меня Бог научил английскому и многим другим языкам.

– Вы, наверное, шутник? – улыбнулась Елизавета II. – Если так рассуждать, то он нас всех всему научил. Не правда ли?

– Не правда! – возразил Гагарин. – Меня всему научили родители и советская власть! А Бог только иностранным языкам. Но зато при личной встрече в космосе.

– При какой это личной встрече? – недоумевала королева.

– А вот какой! – Гагарин вытащил из внутреннего кармана своего пиджака письмо Бога в бумажном конверте и помахал им перед лицом английской королевы – Это письмо мне передал Бог! Правда, адресовано оно не Вам, а Римскому Папе. Но это уже детали.

– Какой Бог? Какой Папа? Какие детали? – королева была в шоке. – Товарищ Гагарин, что вы несете?

– Как что? – не понял вопроса Гагарин. – По-моему, все элементарно. Я несу вот это письмо!

Затем первый советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин рассказал английской королеве Елизавете II о своем космическом путешествии и встрече с Богом в мельчайших подробностях. Упомянул Гагарин и о безусловном доказательстве божественности Бога, скрытом на внутренней стороне ошейника космической собаки Белки.

– Ваш рассказ очень реалистичен, – сказала королева, выслушав космонавта. – И, вероятно, для Вас очень важно передать письмо Папе. Но я не имею никакого отношения к Папе Римскому. Англиканская церковь к тому же враждует с католической. Не понимаю, чем бы я могла Вам помочь.

– Да какая разница, англиканская церковь или католическая? – закричал вдруг Гагарин, его лицо покраснело, а глаза налились кровью. Он вскочил со стула и замахал руками. – Ты совсем охуела, курица коронованная? Я жизнью рисковал сотни раз ради этого долбанного письма. Я в космос летал, пил там спирт с Богом, потом на землю падал, искал отвертку в саратовских лесах, прятал письмо от шпионов и врагов, нашел способ выехать из этого сраного СССР, чтобы письмо тебе передать. А ты мне про какую-то церковь. Ты совсем не понимаешь по-английски что ли? Я могу на итальянском рассказать, если что...

– Успокойтесь, Юрий, – испуганно ответила английская королева, – не нужно со мной разговаривать в таком тоне, а все-таки королева. Ну, и к тому же, я Вас поняла. Я передам это письмо. Не обещаю, что скоро, но обязательно передам его лично Римскому Папе.

– Вот это другое дело, товарищ королева, – улыбнулся Гагарин, подмигнул Елизавете II и отдал ей письмо Бога.

– Странное оно какое-то, – рассматривала письмо английская королева, – круглое, блестящее и непонятно как его читать.

– Бог сказал, что можно не торопиться, – сказал Гагарин. – Он сказал, что устройств, читающих подобные письма, пока не изобрели. А вот как изобретут, так надо письмо вместе с устройством Папе везти.

– Скажите, Юрий, – спросила королева, – а о чем говорится в этом письме?

– Точно текста этого письма я не помню, – задумчиво произнес Юрий Алексеевич Гагарин. – Но начинается оно словами: Дорогой Папа!...

8

Со времени загадочной встречи первого советского космонавта Юрия Алексеевича Гагарина с королевой Великобритании и Северной Ирландии Елизаветой II прошло 19 лет, прежде чем письмо Бога достигло своего адресата.

Гагарин был достаточно убедителен, и королева сразу же начала искать способ решения создавшейся проблемы. Собственно, проблема состояла из двух труднореализуемых частей. Первой частью проблемы была невозможность прочитать письмо, зашифрованное на дисковом носителе с помощью современного оборудования. Второй частью проблемы был тяжелый и очень длительный конфликт между англиканской и католической церковью.

Если вторая часть проблемы могла быть решена дипломатическим путем, а ради осуществления воли Бога королева Елизавета II готова была пойти на политические уступки, то первая часть могла решиться только научно-техническими методами.

Для технического осуществления прочтения письма Бога в Великобритании в 1962 году был создан Научный Институт Божественного Письма. Институт этот имел всего лишь одну цель – создать приборы, способные прочитать письмо Бога. Сотни инженеров, конструкторов и прочих ученых начали научные разработки в данной области.

Надо сказать, что усилия этой весьма немалой группы ученых не прошли впустую. В октябре 1978 года Научный Институт Божественного Письма совместно с компаниями Philips и Sony изобрел специальное устройство, которое с помощью лазерного луча смогло прочитать письмо Бога. В 1979 году Научный Институт Божественного Письма за ненужностью был расформирован, а компании Philips и Sony выпустили компакт диск, прототипом которого и являлось письмо Бога. Philips разработали общий процесс производства, основываясь на своей более ранней технологии лазерных дисков, а Sony использовали свой метод кодирования сигнала, использовавшийся ранее в цифровых профессиональных магнитофонах.

После защиты дипломной работы в академии Жуковского, Ю. А. Гагарин приступил к летной практике – тренировочным полетам на различных истребителях с летчиком-инструктором героем Советского Союза Владимиром Серегиним. 27 марта 1968 года они погибли в авиакатастрофе.

Английская королева Елизавета II тяжело переживала гибель космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. В 1968 году финансирование исследования в области письма Бога резко выросло.

Ситуация с Римскими Папами тоже была не из легких. Дело в том, что на момент беседы Бога и первого советского космонавта Юрия Алексеевича Гагарина в космическом корабле Восток-1, также как и на момент исторической встречи Гагарина с английской королевой Елизаветой II, Римским Папой являлся некий Иоанн XXIII, до интронизации бывший Анжело Джузеппе Ронкалли 1881 года рождения. А 3 июня 1963 года этот почтенный персонаж скончался.

Мало того, пришедший на смену Иоанну XXIII папа Павел VI, до интронизации именуемый Джованни Батиста Энрико Антонио Мария Монтини, скончался 6 августа 1978 года в папской резиденции Капель-Гандольфо.

Королева Елизавета II не могла найти себе места. Папы все умирали, а письмо Бога прочитано не было. Поэтому, когда 28 сентября 1978 года после 33 дневного правления скончался следующий Римский Папа Иоанн Павел I, до интронизации именованный Альбино Лучани, английская королева практически лишилась веры в то, что сможет осуществить план Бога.

Но во второй половине октября случилось чудо. На следующий день после избрания на римский престол Папы Иоанна Павла II, до интронизации бывшего поляком Каролом Юзефом Войтылой, Институт Божественного Письма доложил английской королеве о том, что письмо

Бога прочитано, необходимые приборы были изобретены. Это был явный знак того, что, Римский Папа, находящийся в данный момент у власти, и есть тот избранный, кому Бог адресовал письмо.

Теперь Елизавете II оставалось дождаться подходящего момента и проявить все свое дипломатическое мастерство, чтобы завершить процессы передачи божественной почты...

9

В 1980 году Ватикан с официальным визитом посетила английская королева Елизавета II. Учитывая, что английская королева является главой англиканской церкви, которая на протяжении многих веков является непримиримым врагом церкви католической, это событие было очень значимым. Всем и даже самому римскому Папе казалось, что этот визит состоялся для примирения двух ветвей церкви. Но все было совсем не так. Английская королева привезла Римскому Папе Каролу Войтыле письмо Бога, переданное ей советским космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным.

Когда официальная часть встречи английской королевы Елизаветы II и Римского Папы Иоанна Павла II завершилась, то разошлись всякие официальные лица, переводчики, а затем и слуги были тоже отпущены. Папа Римский и английская королева остались наедине. Папа сидел в своем троне, в рабочем кабинете, а королева напротив него, за столом для посетителей.

– Дорогой Папа! – обратилась к понтифику королева. – У меня для Вас имеется некое послание, письмо странное по форме и содержанию. Я бы даже сказала инструкция. От Бога...

Королева запнулась. Папа недоуменно смотрел на нее.

– Дитя мое, – сказал после некоторой паузы понтифик, – с чего Вы взяли, что это письмо от Бога?

– Мне Гагарин так сказал, передавая это письмо, – смутилась Елизавета II, – Юрий Алексеевич, первый космонавт. Он с Богом в космосе встретился, когда вышел на околоземную орбиту. Гагарин получил в космосе от Бога письмо, сохранил его, рискуя жизнью прятал от КГБ. Юрий Алексеевич специально вырвался из тоталитарного коммунистического государства, якобы для встречи с металлургами из профсоюза литейщиков Великобритании. А затем этот герой приехал ко мне в Букингемский дворец. Там он передал мне странный диск, который именовал письмом. Между прочим, в те годы подобных дисков еще не было, и существовать не могло. Компакт диск были изобретен всего пару лет назад...

– Весьма таинственная тема, – задумчиво произнес Иоанн Павел II. – Дайте-ка мне это ваше, так называемое, письмо...

Королева взяла в руки кейс, стоящий на полу возле ее стула, раскрыла его, извлекла оттуда квадратную бумажную хрень и протянула это Папе.

– Формат очень странный для письма и штемпеля даже нет, – вертел недоуменный Кароль Войтыла странную бумажку. – А внутри что-то жесткое!

– Папа! – вмешалась Елизавета II в процесс изучения божественного послания. – Это всего лишь конверт! Письмо внутри!

– Я так и думал, – смущенно пролепетал Папа и, вытащив блестящий диск из конверта, принялся его пристально рассматривать.

Каролу Войтыле так и не удалось ничего рассмотреть на этом странном письме. Он вглядывался в блестящий диск с обеих сторон, но не мог обнаружить никаких следов божественной письменности, хоть издали напоминающих буквы, руны или какие-то знаки. Римскому Папе было очень стыдно признаться английской королеве в том, что он не может прочесть письмо Бога, обращенное лично к нему. А если наместник Бога на Земле не может понять, что от него хочет Бог, то это уже совсем никуда не годится.

– Ну что там, Папа? – нетерпеливо спросила Елизавета II. – Как Вам нравится это письмо?

– Божественно, – прошептал Иоанн Павел II, наблюдая, как играют и преломляются на поверхности диска солнечные лучи. – Сияет.

Затем Римский Папа Иоанн Павел II жалобно посмотрел на английскую королеву Елизавету II.

– Что случилось, уважаемый Кароль? – спросила королева.

– Мне очень стыдно, – отвел в сторону глаза Папа. – Я хочу Вам признаться, что не могу прочитать послание Бога...

Елизавета II, услышав эти слова, даже не стала скрывать смех. Несколько минут она билась головой об стол. Когда же смогла успокоиться, то извлекла из кейса странный прямоугольный прибор.

– Дорогой Папа! – с добродушной улыбкой произнесла королева. – Прочитать этот диск не сможет никто. Даже сам Бог, судя по всему. Для чтения подобного рода писем существует вот такой прибор.

– Значит, еще не все потеряно? – обрадовался Папа. – Давайте же скорей посмотрим письмо!

Королева вышла из-за стола, подошла к телевизору, стоявшему в кабинете Папы и, с помощью какого-то провода, подключила к нему свой странный прибор. Затем она взяла письмо Бога и воткнула его в прибор. Сначала на экране телевизора ничего не было кроме помех и полос, но затем появилось изображение.

Возникла картинка с изображением внутреннего помещения космического корабля. В иллюминаторе виднелась далекая Земля, многочисленные звезды, астероиды и прочий космический мусор. Камера наплыла на престарелого бородатого мужика, которого Папа уже где-то видел. Причем видел довольно часто. Мужик внимательно смотрел в камеру и улыбался.

– Дорогой Папа! – заговорил мужик. – Обращаюсь к Вам и надеюсь быть услышанным и правильно понятым. Сложная политическая и экономическая ситуация в современном мире усугубляется проблемами религиозными. Наша церковь впала в период застоя. Священники уже давно не слышат меня. Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, я принял следующее решение:...

0

Трудно сказать, что Бог хотел от Римского Папы. Трудно сказать, сделал ли Иоанн Павел II все то, что от него хотел Бог. Трудно сказать, сильно ли повлияло письмо Бога на римскую католическую Церковь. Но зато ясно, что Папа Кароль Войтыла, он же Иоанн Павел II сделал много, на первый взгляд, странных вещей, многие из которых никакой другой Папа никогда бы не сделал раньше.

В 1982 году Римский Папа встретился с Ясиром Арафатом. В 1986 году посетил синагогу в Риме. В 1987 году посещал Чили входе длительной рабочей встречи с генералом Аугусто Пиночетом. В 1989 году Папа Римский встречается с палачом СССР Горбачевым. В 1996 году он принимает у себя Фиделя Кастро. 1997 год ознаменовался для Папы посещением рок концерта в Болонье. В 1998 году Папа посещает Кубу и осуждает экономические санкции против нее.

Римскому Папе Иоанну Павлу II уже 78 лет, а он все не останавливается. В 1999 году он встречается с президентом Исламской Республики Иран Мохаммадом Хатами. В том же году он впервые посещает православное государство – Румынию. В 2000 году Папа посещает Израиль и молится у стены плача. В 2001 году Римский Папа прибывает в Дамаск и посещает там мечеть. В 2004 году Папа встречается с Вселенским Константинопольским патриархом Варфоломеем I.

Незадолго до своей смерти, Римский Папа Иоанн Павел II вспоминал, как много лет назад в Польше, когда он был еще простым епископом Каролем Юзефом Войтылой, он смотрел документальный фильм о первом полете человека в космос. Иоанн Павел II прекрасно помнил тот день, когда впервые по телевизору увидел этот фильм.

В тот день краковский епископ Кароль Войтыла вернулся со службы в свой кабинет. Как обычно, он немного почитал Библию. В тот день он читал о том, как Бог выдавал Моисею каменные скрижали, на которых были написаны заповеди.

«Вот что важно!» – подумал тогда епископ Войтыла. – «Общение человека с Богом! Если Бог вышлет нам послание, сможем ли мы его понять?»

Погрузившись в подобные мысли, Кароль включил телевизор. Как ни странно, но документальный фильм, который в тот момент транслировало польское телевидение, совсем не отвлек епископа от мыслей о Боге.

Фильм этот был на русском языке, но Кароль Юзеф Войтыла неплохо знал русский и понимал все без перевода. Улыбающийся человек надевает шлем. Машет провожающим рукой, они машут ему. Человек заходит в ракету. На экране возникает интерьер космического корабля и снова улыбающийся человек в скафандре. Войтыла знает, что человек в скафандре – это первый советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. За несколько секунд до запуска ракеты Гагарин произнес «Поехали!»...

1

– Поехали! – сказал Гагарин и махнул рукой.

Шум в кабине был слабо слышен. Во время всего подъема в космос Гагарин ни на минуту не прекращал общение с центром управления полетом. Он постоянно рассказывал про перегрузки, про то, что видит в иллюминаторы и про свое самочувствие. Минут через 30 после начала полета стало ясно, что нужно прекращать пустую болтовню и переходить к более великим делам.

– «Кедр!» – донеслось из радиоточки. – Минут на пятнадцать-двадцать мы прервем трансляцию, чтобы не мешать тебе проводить важные эксперименты. У тебя все в порядке?

– Так точно, «Заря» – ответил Гагарин. – Все в порядке. Самочувствие отличное. На связь выйду через 20 минут. Приступаю к экспериментам!

Самочувствие первого космонавта было действительно нормальным. Даже чудовищные перегрузки ничем ему не повредили. В соответствии с инструкциями руководства, Гагарин должен был провести несколько экспериментов. Для начала нужно было пить и есть в невесомости. Такие эксперименты Гагарину нравились.

Юрий подтащил к себе ящик с провизией и открыл крышку. В ящике-кормушке все было подготовлено к невесомости. Продукты питания закреплены надежными креплениями, что предотвращало возможность их свободного и неуправляемого полета. Скромное меню первого космонавта состояло из фляги с водой, фляги со спиртом, куска ветчины, сервелата, докторской колбасы и двух бутербродов с рыбой.

Сначала космонавт провел опыт над бутербродами и водой. Эксперимент прошел успешно. Далее опытным путем была съедена ветчина и часть сервелата. При участии спирта полет в космосе стал более весел и насыщен, а эксперимент превзошел все ожидания.

В иллюминатор была хорошо видна планета Земля. Спирта оставалось еще около половины фляги. Радость переполняла первого космонавта. До выхода в эфир оставалось около десяти минут...

То ли невесомость так повлияла на героя, то ли спирт, но на несколько минут Юрий Алексеевич Гагарин заснул...

2

Когда Юрий Алексеевич открыл глаза, то увидел, что в довольно тесном космическом аппарате он находится не один. Напротив него сидел пожилой бородатый мужик без скафандра и улыбался.

– Здорово, Юра! – мужик протянул Гагарину руку.

– Здравствуйте, – удивленно прошептал только что проснувшийся Гагарин и пожал руку незнакомцу.

– Не узнаешь что ли? – удивился и немного расстроился мужик.

– Извините, – задумчиво смотрел на него Гагарин, – но что-то не припоминаю. Вы из Центра Управления Полетом?

Мужик усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Неужели из КГБ? – предположил космонавт и помрачнел.

Мужик засмеялся, снова отрицательно покачал головой и похлопал Гагарина по плечу.

– Юр, ты чего, в Ватикане не был никогда? – бородатый заговорил с Гагариным, как с ребенком, добро улыбаясь. – Сикстинскую капеллу видел?

– Не видел, а, думаете, стоит посмотреть? – улыбнулся Гагарин в ответ своей фирменной улыбкой.

– Несомненно, – ответил бородатый мужик. – Ты там увидишь персонажа, очень похожего на меня.

– Ваш брат живет в Ватикане? – снова удивился Гагарин.

– Никогда не жил, – перестал радоваться мужик. – И нет у меня брата никакого. Я там нарисован. Я Бог!

– Бог? – усомнился Гагарин в словах собеседника. – Так говорят же, что вас нет?

– Врут! – воскликнул бородатый. – Всякую хуйню про меня говорят. Как не совестно им? Гагарин молча сидел, смотрел на собеседника и улыбался. Так продолжалось пару минут.

– Юр, ты мне не веришь? – напрягся мужик. – Фокусы нужны, чтобы поверил? Воду превратить в вино, а спирт в рыбу?

Гагарин продолжал оставаться в состоянии транса.

– Ну, хочешь, я тебе картинки из этой Сикстинской капеллы покажу? – спросил мужик. – Из всех образов, которыми меня на вашей планете представляют, мне этот больше всего понравился. Потому я его и принял. А так я совсем по-другому выгляжу. Ты меня и увидеть-то не сможешь...

– Бог! – произнес, наконец-то Гагарин. – Круто!

– Конечно, круто! – обрадовался Бог и достал какой-то странный прибор. – Сейчас включу ноутбук, и посмотрим с тобой картинки.

– А как же Вам удалось сюда попасть, товарищ Бог? – окончательно пришел в себя Гагарин. – Неужели под обшивкой корабля есть какие-нибудь потайные помещения, в которых можно спрятаться?

– Юра, прекрати эти глупости! – расстроился Бог такой неосведомленности собеседника в вопросах религии. – Я нигде не прятался. А сейчас я, скорее, нахожусь в твоей голове, а не в этом маленьком космическом корабле. Дело в том, что ты первый человек в космосе. Ты поднялся выше всех и, соответственно, подлетел ко мне ближе всех. Поэтому я и решил вести с тобой диалог.

Тем временем на экране прибора, который разложил и включил бородатый мужик, возникли и менялись какие-то странные надписи и изображения. Юрий Алексеевич Гагарин такого никогда не видел.

– Это ноутбук, – добродушно сказал бородач, глядя на Гагарина. – При твоей жизни такого не изобретут. Но дело не в этом. Понимаешь, Юра, церковные дела на Земле идут из рук вон плохо. Надо внести кое-какие корректировки...

– Уважаемый Бог! – прервал Создателя космонавт. – Дело в том, что в СССР церковных дел очень мало, и они действительно плохи. И Бога там тоже нет.

– Юра, ты можешь меня не перебивать? – возмутился Вседержитель. – Я сам все знаю! Не забывайся! Я же Бог все-таки! Так вот, я должен передать через человека, который был ко мне ближе всех некое послание. Это письмо в странном для вашего времени формате. Здесь находится видео обращение, записанное на компакт диск. И передать этот диск нужно главе церкви – Римскому Папе. Письмо это все равно лет двадцать никто прочитывать не сможет. Так что торопиться не нужно. На все моя воля.

– Так как же я смогу попасть в Рим? – спросил Гагарин, когда Бог закончил свой монолог. – Меня же не выпустят из страны! Может быть, местному патриарху отдам или попу какому-нибудь?

– Так не пойдет, – отрицательно покачал головой Бог. – Надо передать именно Папе Римскому. Ваши православные священнослужители на 90% воры, пидарасы и стукачи из КГБ. У католиков тоже, конечно, пидарасов хватает, но в процентном отношении они намного приличней.

– Я все понял, – сказал Гагарин. – А если все-таки меня в Рим не выпустят?

– Если коммунисты будут тебя в чем-то подозревать, – ответил Бог, – то в Рим не стремишься. Найди нормального католического священника в другой стране и передай через него. Уж с этим у тебя проблем не будет точно. Ну а теперь перейдем к картинкам и, собственно, к письму.

Бог развернул экраном к Гагарину свой странный прибор и начал нажимать кнопки с иностранными буквами. На экране стали возникать различные картинки, плавно сменяя одна другую.

Сначала взору Юрия Алексеевича предстал какой-то величественный собор в различных ракурсах, затем площадь возле того собора, напоминающая замочную скважину и окруженная большим количеством колонн. После были многочисленные картинки с интерьерами собора, затем огромное количество музейных экспонатов.

– А вот и самое главное, – с гордостью сказал Бог. – Сикстинская капелла. Вот это я! Правда, похож?

Бог остановил на экране картинку, изображающую седого, бородатого мужика с растрепанными волосами. Выше пояса мужик был голый, ниже замотан в кусок розовой материи. Он был предельно серьезен, а рядом находилось четверо испуганных молодых людей, также частично замотанных в розовую тряпку. Правой рукой мужик показывал на оранжевый шар, а левой на белый.

– Похож? – спросил Бог Гагарина. – Неплохо Микеланджело рисует, да?

– Отлично, – Гагарин несколько десятков раз перевел взгляд с картинки на Бога и обратно, пытаясь найти отличия. – Точная копия, только одежда и отличается. У Вас одежда нормальная. А на картинке тряпка какая-то.

– Если б я к тебе сюда в космос в тряпке прилетел, ты бы охуел еще больше, – засмеялся Бог. – Так точно мозги бы съехали. Ты просыпаешься в космосе, а напротив сидит бородастый придурок, завернутый в полотенце. Типа только что из бани. Ха-ха-ха...

Бог и Гагарин смеялись вместе около минуты. Когда успокоились, Бог продолжил показ картинок. Он показал Гагарину почти все картинки из Сикстинской капеллы. А затем включил видео. То самое письмо, которое предстояло доставить Папе Римскому.

На экране возникла картинка с изображением внутреннего помещения космического корабля «Восток-1», где они сейчас сидели вместе. В иллюминаторе виднелась далекая Земля,

многочисленные звезды, астероиды и прочий космический мусор. В общем, все, как и было на самом деле. Однако имелось одно существенное отличие от реальности. Юрия Алексеевича Гагарина на этом корабле не было. Камера наплыла на престарелого бородатого мужика, который сидел там же, где сидит сейчас. Мужик внимательно смотрел в камеру и улыбался.

– Дорогой Папа! – заговорил мужик. – Обращаюсь к Вам и надеюсь быть услышанным и правильно понятым. Сложная политическая и экономическая ситуация в современном мире усугубляется проблемами религиозными. Наша Церковь впала в период застоя. Священники уже давно не слышат Меня. Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, Я принял следующее решение:...

– Пиздец, – только и смог произнести Гагарин, когда монолог закончился.

– Вот и я так думаю, – согласился с космонавтом Бог. – Ну а что еще я могу сделать? Ничего!

Бог извлек из своего прибора какой-то блестящий диск, убрал его в бумажный конверт и протянул это Юрию Алексеевичу Гагарину.

– Это и есть письмо, – пояснил Бог. – Спрячь его. А то еще начнут обыскивать, тогда тебе точно пиздец.

Гагарин в растерянности держал бумажный конверт с блестящим письмом Бога. Затем Юрий вспомнил, что на его башмаках болтами прикручены металлические подошвы. Космонавт взял отвертку, раскрутил левый башмак, и спрятал письмо под подошву. После этого Гагарин собрал всю конструкцию, убрал отвертку в ящик для инструмента и посмотрел на Бога.

– Отлично! – Бог был доволен проделанной работой. – Я знал, что на тебя можно рассчитывать! У нас все получится! На все моя воля!

Юрий Алексеевич достал свой блокнот. Помимо еды и питья в невесомости он должен был еще что-нибудь написать.

– Юра, чтобы не терять драгоценное время, которое мы с тобой почти полностью потратили на беседу, и не ломать голову, о том, что же написать, – опередил Бог мысли Гагарина, – пиши следующее: «Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и преумножать эту красоту, а не разрушать ее. Гагарин». По-моему, неплохо.

Гагарин записал фразу, произнесенную Богом, высоко оценив его литературный талант. Пока космонавт писал, возникла небольшая пауза.

– На Земле тебя ждет еще одно доказательство моей божественности, – прервал паузу Бог, когда Гагарин записал в блокнот его изречение. – Найдешь собаку Белку, одну из двух, слетавших в космос до тебя. У нее с внутренней стороны ошейника есть надпись. Это я написал, когда они в космосе были. Прочтешь надпись и все поймешь.

– Так вы тут с собаками общались? – спросил Гагарин, удивившийся в очередной раз. – И они все понимали?

– Конечно, понимали, – ответил Бог. – Но с собаками общаться не интересно. Примитивные какие-то беседы выходят. И к Папе им не добраться, в общем-то.

– У меня тут возник еще один вопрос, насчет Папы как раз, – задумчиво произнес Юрий Гагарин. – Я совсем не знаю итальянского языка, как я смогу общаться с Папой?

– Во-первых, у Папы есть переводчики, так что проблем у него ни с каким языком не будет, – ответил Бог. – Во-вторых, Папа может и сам знать русский язык. В-третьих, встречаться с Папой тебе не нужно. Просто передай письмо через другого священника. Ну, и наконец, в-четвертых, итальянский язык ты знаешь.

– Вы ошибаетесь, – улыбнулся Гагарин, – я никогда не изучал этого языка, не был в странах, где говорят на нем, не связан с говорящими по-итальянски и даже...

– Чего ты со мной споришь? – перебил Гагарина Бог. – Слышал когда-нибудь про глоссолалию и ксеноглоссию?

Космонавт отрицательно покачал головой. Бог усмехнулся и достал из кармана еще одно письмо, в точности похожее на то, что Гагарин спрятал в башмак.

– Глоссолалия – это речь, состоящая из бессмысленных слов и словосочетаний, имеющая некоторые признаки осмысленной речи, – осведомил Гагарина Бог, снова включая свой прибор. – А ксеноглоссия – это одна из составляющих глоссолалии, которая заключается в том, что человек может пользоваться языком, который он не мог выучить в естественных условиях. Зато в неестественных условиях ты все это и выучил. Теперь ты знаешь и итальянский, и немецкий, и английский, и французский, и испанский, и даже несколько малоиспользуемых диалектов, которые тебе никогда не пригодятся. В общем, твой диагноз – ксеноглоссия. А теперь проверим. Это копия письма из твоего башмака. Вот то же самое видео с посланием Папе, которое мы с тобой уже смотрели. Только тогда ты вникал в смысл этого видео, а сейчас просто прислушайся к словам, которые я там произношу.

На экране возникла картинка с изображением внутреннего помещения космического корабля «Восток-1», где они сейчас сидели вместе. В иллюминаторе виднелась далекая Земля, многочисленные звезды, астероиды и прочий космический мусор. В общем, все, как и было на самом деле. Однако было одно существенное отличие от реальности. Юрия Алексеевича Гагарина на этом корабле не было. Камера наплыла на престарелого бородатого мужика, который сидел там же, где сидит сейчас. Мужик внимательно смотрел в камеру и улыбался.

– Caro Papa! – заговорил мужик. – Mi sto scrivendo a Voi e spero di essere ascoltato e compreso. Complessa situazione politica ed economica nel mondo moderno e aggravata da problemi di religiosi. La nostra Chiesa e in stagnazione. I sacerdoti per lungo tempo non Mi sento. Tenuto conto di tutte le circostanze di cui sopra, ho preso la seguente decisione:...

Юрий Алексеевич испытал странное чувство знакомости это письма. Безусловно, он уже слышал все это и знал содержимое. Знал и думал он на русском языке. А слушал на итальянском. И не просто слушал, а понимал все это. Что же это такое происходит?

Когда закончилось видео обращение к Папе, Гагарин достал фляжку с недопитым спиртом и протянул ее Богу.

– За успех нашего мероприятия! – воскликнул Бог, принимая от Гагарина фляжку и делая большой глоток. – С нами Я!

– За успех! – подтвердил Гагарин слова Бога и допил все, что осталось во фляге.

Отложив флягу, Гагарин почувствовал, что резко опьянел. Он потерял координацию и дар речи. На лице космонавта была его фирменная улыбка. Напротив него сидел улыбающийся бородатый мужик, который, возможно, являлся Богом...

3

– «Кедр»! Ответьте! Прием! «Кедр!» – доносилось из радиоточки. – Юра, что случилось? Прием! «Кедр»!..

Гагарин открыл глаза и первое, что он услышал, было надоедливое ворчание радио. Бога рядом не было. Юрий находился в космическом корабле в полном одиночестве. Для начала нужно было успокоить ЦУП, а затем уже думать о Боге.

– «Заря»! Я «Кедр»! – ответил бодрым голосом Гагарин. – Все нормально. На несколько минут возник сбой в радиосвязи! Сейчас связь восстановлена. Провел эксперименты, связанные с едой и питьем в невесомости. Эксперимент прошел успешно!

– Отлично, Юра! – ответили из центра. – Напиши что-нибудь карандашом в блокноте. Все что угодно. Для эксперимента. Скоро летишь обратно на Землю. Будь на связи!

– Так точно! – ответил Гагарин.

Он открыл блокнот, чтобы сделать запись и увидел, что она уже сделана. Та фраза, которую ему диктовал несуществующий Бог, уже находилась в блокноте. Гагарин вспотел от напряжения и выронил карандаш. Карандаш начал свободный полет по космическому кораблю, периодически сталкиваясь, то со стенами и приборами, а то и с самим космонавтом.

«Неужели он и вправду был?» – подумал Гагарин. – «Чертовщина какая-то. Появился, потом исчез. Надпись эта осталась. Может и письмо это дисковое тоже есть?»

Юрий взял отвертку и отвинтил подошву своего левого башмака. Оттуда в ту же минуту «выплыл» приоткрытый бумажный конверт, из которого заманчиво поблескивало письмо Бога.

– Черт! – воскликнул Гагарин. – Значит, все было наяву! Я стал почтальоном Бога! Теперь проблем не оберешься. Но доставить письмо по любому нужно. Может быть, Сикстинскую капеллу когда-нибудь увижу не только на картинках. До встречи, дорогой Папа!..

*Ты прости меня, Гагарин,
храбрый космонавт отважный...
А. Лаэртский*

ПУТЬ СВИНЬИ. (История перерождений одного существа)

Гуси (1)

Гусь свинье не товарищ.

Русская пословица.

Владислав любил охоту. Вернее, у него было три охотничьих ружья и, в отличие от остальных своих знакомых неудачников, которые держали ружья дома просто так, он всегда хотел поехать на охоту. Он даже несколько раз ездил с другом на электричке в Шатурский район. Но они не только не подстрелили никакого животного, но даже не заметили вблизи других животных кроме себя, так как еще в дороге изрядно выпили водки, после чего окончательно утратили, и без того не слишком ярко проявленный в них, человеческий облик.

Однажды Владислав поехал со своими дальними родственниками, которые действительно увлекались охотой, в Беларусь. Кому-то из этих охотников удалось подстрелить довольно большого кабана. Естественно, что Владислав, как участник этой охоты получил заслуженно свой кусок мяса, срезанного с тушки мертвой свиньи. Ему предложили сделать это самостоятельно и Владислав, весь измазавшись в крови и полупереваренной пище ни в чем не повинного животного, отрезал себе самый большой кусок.

Надо сказать, что отрезан большой кусок был не из жадности. Владислав не съел это мясо в одиночку, набив им свой довольно объемный желудок. Он собрал своих знакомых на шашлык и похвастался чудесной добычей. Владислав рассказывал всем о том, как он стоял на номере, как стрелял, догонял и добивал животное. Не забывал он упомянуть про самый большой кусок, который отрезал не для себя, а для других. Люди верили Владиславу и считали его умелым охотником, для которого убийство животного это спорт, а не простой источник сырья для набивания брюха.

По жизни Владислав был успешен. Ну, по крайней мере, сам он так считал. Так как Владислав был человек совсем не интересный, скучный, тупой, имеющий отталкивающую внешность и мерзкие привычки, то он быстро сообразил, что единственным его положительным качеством в жизни могут стать лишь деньги. Ведь именно за деньги, преодолевая ненависть и отвращение, с ним общались другие люди, лицемерящие и делающие вид, что он хоть что-то из себя представляет.

Для того чтобы понять, что Владислав представлял собой в физическом плане, необходимо описать его внешность. В его облике словосочетание «рост выше среднего», которое при описании нормального человека, является положительным фактором, полностью уничтожается параметром «вес 130 килограммов». У него неприятное жирное и лоснящееся лицо с репительной улыбкой и языком, напоминающим язык ящера, которым он жадно облизывает свои губы, после того, как обманет кого-то на деньги. Зловонное дыхание, пробивающееся сквозь редко чистящиеся нездоровые зубы, выдает со всеми потрохами то, что питается он преимущественно тушенкой из магазина Fix Price. Несимметричная плешь на голове создает впечатление, что им как ластиком усиленно пытались что-то стереть, но, видимо, безуспешно. И, наконец, главный хит внешности – маленькие хитрые и юркие свиньи глазки, вечно бегающие и прячущиеся, замышляющие различные подлости и мерзости во имя набивания бездонного брюха жратвой и набивания кошелька деньгами.

Владислав не платил людям деньги за дружбу. Он устраивал пьянки, где был спонсором, а сам, зачастую, принимал участие лишь в качестве наблюдателя. После пьянок, он, оставаясь

единственным трезвым в компании, развозил людей по домам, экономя им деньги на такси. Но подобное поведение было сугубо показательным и применялось лишь на людях.

Оказавшись дома, Владислав подсчитывал свои расходы на еду, питье и топливо для машины, стонал, хватался за голову и живот, бился с горя головой об стены, покупал самое дешевое пиво и упивался в сопли. Только так мог он снять стресс от своих невыносимых финансовых потерь.

Питался и покупал предметы первой необходимости Владислав в магазине Fix Price, что было весьма экономно, хотя зачастую отрицательно влияло на его пищеварительную, эндокринную и нервную системы. Такое питание награждало Владислава перманентной диареей, многочисленными психическими расстройствами, слабоумием. Его мозг тонул в холестерине, который, заполняя собой извилины обоих полушарий, сглаживал поверхность, уменьшая общую полезную площадь мозга, и без того работающего не слишком успешно.

Иногда Владислав любил худеть. Не то чтобы ему доставляло удовольствие отказываться от еды, лишая свой бездонный желудок наслаждения поглощать не слишком качественную продукцию пищевой промышленности. Просто худеть было модно и, одновременно с этим, экономно. Вдобавок ко всему, его широкое, с позволения сказать, лицо, с узкими, мелкими, заплывшими жиром глазками, идентифицирующее его, скорее с жителем одной из корейских республик, во время худения становилось немного уже. Такое изменение являлось поводом для гордости Владислава. Он делал множественные селфи и показывал всем, насколько стал худ и спортивен. Но это состояние легкости было эфемерным. Получив от своего организма порцию дофамина в награду за достижение цели, Владислав снова начинал усиленно жрать.

Одежду Владислав покупал преимущественно в Second Hand, успокаивая себя тем, что если купить спрей от грибка и других болезней, то они не передадутся через бывшую в употреблении одежду. Но решиться на покупку такого спрея Владислав не мог по той веской причине, что спрей не был бесплатным, а его покупка сильно удорожала бы стоимость одежды. Одетый обычно хоть и в ношенную одежду, но все же вполне по моде, Владислав всегда критиковал своих друзей, если их так можно назвать в его случае, которые были беднее и одевались хуже него.

Владислав обсуждал и критиковал всех вокруг, причем многих даже за те недостатки, которые были у него самого развиты в еще худшей степени, чем у критикуемого. В частности, веся 130 кг и нося очки, Владислав любил посмеяться над толстым Димой (вес около 100 кг) и очкастым Игорем, совершенно забыв, что он являет собой и то и другой, причем в гораздо более мерзкой и утрированной форме.

Несмотря на то, что он экономил похлеще любого голодранца, реально лишенного средств к существованию, Владислав не был беден. Он имел собственную квартиру, меблированную одной кроватью, одним стулом, одним столом и одним одеялом. Владислав также содержал модную машину, которая, исключительно по его мнению, придавала даже свинье человеческий вид. Помимо всего вышеперечисленного, он имел свой собственный бизнес.

Бизнес Владислава заключался в юридических консультациях. Таких контор в любом российском городке имелось великое множество, а конкуренция в данной области была крайне высокой. Но Владислав через своего брата, которого всегда прилюдно ругал и обвинял в жадности, совершенно забывая, что сам он гораздо более жадный, получил довольно широкие связи, через которые почти всегда имел заказы. В отличие от конкурентов, Владислав не платил своим сотрудникам за выполненный объем работ, а оплачивал лишь время работы, одновременно с этим заваливая их заказами. Работать в таких условиях никому не нравилось, но учитывая тяжелую экономическую ситуацию в стране, приходилось. С такой системой оплаты труда Владислав легко мог работать по демпинговым ценам, оставляя конкурентов не у дел и методично набивая свою кошелек столь любимыми им деньгами.

В детстве своим любимым героем кино и мультфильмов Владислав считал Весельчака У, одного из главных злодеев фантастических книг Кира Булычева об Алисе Селезневой. Будучи ребенком Владислав, бывший тогда еще крайне худым, но уже очень страшным, как жертва концентрационных лагерей, мечтал стал похожим на Весельчака. Он хотел стать таким же веселым, упитанным и интеллектуальным, как его инопланетный выдуманный кумир. Владислав даже просил Деда Мороза помочь ему с этим желанием. Естественно, что Дед Мороз не мог кинуть ребенка. В физическом плане желание Владислава исполнилось, хотя произошло это намного позже и незаметно для самого героя.

Однажды в каком-то магазине на Владислава стал пальцем показывать незнакомый ребенок и кричать: «Мама! Это дядя из мультика!» Позже подобные откровения стали слишком часты. Владислав, забыв свои детские мечты, в силу своего весьма ограниченного разума, даже не мог понять, с каким мульт героем его сравнивают. Но однажды на своем любимом «Первом канале» телевидения, Владислав увидел мультфильм «Тайна Третьей Планеты», где в одной из главных ролей отметился кумир его детства. С появлением на экране Весельчака У Владислав впал в ступор. Он даже сначала подумал, что трансляция мультфильма прекратилась, и на экране появилось его отражение, действия которого, почему-то не соответствовали реальным действиям нашего героя. Владислав вспомнил свое детское желание, но не обрадовался его исполнению, теперь такая внешность была совсем не в моде. Он с горя напился в хлам, разбил зеркало и телевизор, а затем мирно уснул в собственной блевотине...

Однажды богатый и успешный Владислав решил все же съездить на охоту и подстрелить там каких-нибудь гусей. Почему он выбрал именно гусей, а не уток или зайцев, например, останется навсегда загадкой. Но выбор был сделан.

Не знающий нормальных мест для охоты, Владислав стал изучать форумы, где различные опытные персонажи предлагали, как новичкам, так и матерым охотникам, сопровождение в кишащие дичью места, а также помощь в обнаружении и убийстве этой дичи. Один из подобных персонажей по имени Дмитрий пользовался чрезвычайной популярностью на охотничьих форумах. Этот Дмитрий организовывал охоту на лосей, кабанов, зайцев, бобров и, естественно, гусей.

Охота с Дмитрием стоила около 4 тысяч рублей в сутки, что по местным меркам было совсем недорого. Однако охотник ставил жесткое условие. Человек, который охотился в его секретных местах с ним за деньги, не имеет права приезжать туда в будущем самостоятельно. Дмитрий обосновывал это тем, что плату с сопровождаемых охотников он берет весьма умеренную. Стоимость его услуг столь мала, что является явно недостаточной для возможности раскрытия кому-то тайных мест, полных дичи. Вернувшись в эти места, которые Дмитрий считал в некотором роде своими, проводник обещал страшную месть.

Оплата услуг проводнику в охотничьи уголья казалась Владиславу чрезмерной лишь потому, что он давно уже стер в своем сознании границы между жадностью и бережливостью. Мясо гуся он воспринимал уже не только как охотничий трофей, но и как изысканную пищу, которой в повседневной жизни он себя не позволял.

Еще летом Владислав записался на охоту с Дмитрием на первые числа сентября и стал с нетерпением ждать этой даты. Дни тянулись. Владиславу мерещились гуси, как в небе, так и на его столе. Живые и мертвые, летящие и жаренные, в яблоках и в камышах. Гуси затмевали все остальные мысли Владислава.

Особенно сильно он впадал в гусиные страсти, когда был пьян. Пропустив пару кружек пива, Владислав садился за телефон и начинал обзванивать всех знакомых, созывая их на охоту на гусей. Он рассказывал знакомым про новые пули без контейнера, говорил про удлиняю-

щие насадки на ствол ружья, про полет гусей и про их неповторимый вкус после обработки в духовке, особенно в комплексе с яблоками.

Но всем было плевать на гусей. Тупые и бессмысленные людишки, увлеченные своими унылыми рутинными делами не воспринимали серьезно предложение Владислава и отказывались от поездки на охоту. Владислав расстраивался, страдал и удивлялся, как земля может носить всю эту мразь, не разделяющую его интересы. Он просто не мог понять людей, которых не интересовали гуси.

Но время шло, и долгожданный сентябрь все же наступил. Владислав встретился, как и договаривался с Дмитрием неподалеку от Шатурторфа и отправился с ним на охоту. Вожденные гуси гипотетически летали где-то неподалеку.

Оставив на обочине машину, Дмитрий повел Владислава в лес. Они шли несколько часов. Петляя, чтобы проводник мог запутать сопровождаемого и показать сложность дороги до искомого места, Дмитрий все же вывел Владислава к небольшому лесному озеру. Избыточный жир и чрезмерный алкоголизм Владислава мешали ему идти и значительно увеличивали в его больном, заполненном гусями, воображении длину пройденного пути. Добравшись до озера, изможденный Владислав, тяжело дыша, сел всем своим поистине богатырским весом прямо в грязную лужицу, пытаясь отдышаться и восстановить иссякшие силы.

Пока Дмитрий выбирал место, где должен находиться охотник, Владислав, скрипя немногочисленными извилинами своего, с позволения сказать, мозга, пытался найти в телефоне программу, определяющую координаты GPS. Сильно колотящееся сердце и учащенное дыхание были не лучшими помощниками нашего охотника в этом вопросе. Они лишь мешали жирным пальцам ткнуть на экране в нужную точку. Маленькие свинячьи глазки постоянно переключались с экрана на окружающую местность, пытаясь отследить приближение Дмитрия, который мог бы обнаружить затею с координатами и обломать все впечатление от охоты на гусей. В конце концов, сложная задача решилась, координаты были вбиты в память телефона.

Владислав поднялся с видом победителя, по штанам которого стекала населенная дафниями и циклопами мутная зацветшая вода из лужицы, только что им покинутой. Владислав огляделся и увидел, что Дмитрий возвращается.

– Пойдем, – сказал Дмитрий, кивая головой на камыши. – Я определился с позициями.

– Похоже, что сегодня будет славная охота! – на лице Владислава нарисовалась неприятная улыбка рептилии. – Я очень хочу подстрелить гуся!

Дмитрий сморщился от крайне неэстетичного вида улыбки своего подопечного, но промолчал. Он отвел клиента на место, а затем отошел на свое, не теряясь из виду. Оба охотника замерли. На озере, скрываемые камышами, галдели гуси. Несколько раз птицы взлетали, и тогда начиналась стрельба. Когда день закончился, Дмитрий подстрелил трех гусей. Владислав же не смог попасть ни в одного. Глядя на добычу своего проводника, неудачливый жирдяй ронял слюни. Дмитрий, видя гримасы своего подопечного, выдающие жесткие спазмы пустого бескрайнего желудка, сжалился над Владиславом и подарил ему тушку одного из гусей.

Когда охотники прощались, Владислав сказал Дмитрию, что когда-нибудь снова обратится к нему за подобной услугой, однако, он явно лукавил...

Но обещание дальнейшего охотничьего сотрудничества было ни чем иным, как неприкрытой ложью, с целью ослабить бдительность жертвы. Владислав даже не думал ни о каких повторных оплатах за охоту. Он уже имел в своем телефоне точные координаты места, где обитали гуси, и считал это достаточным поводом для самостоятельного визита.

Не прошло и двух недель с момента первой охоты на гусей, как Владислав решил ее повторить. Он обзвонил своих знакомых, хоть в какой-то мере интересующихся охотой, и пред-

ложил им совместно купить у одного мужика координаты мест, населенных гусями. Все знакомые, как один, не повелись на этот трюк с продажей координат. Немного расстроившись, что сорвалась весьма выгодная сделка, Владислав решил ехать один, не имея дополнительной прибыли за свою находчивость.

Он вбил координаты в Google карты и добрался по ним до нужного места. Заняв ту же позицию, что и в предыдущий раз, Владислав стал ждать гусей. Но было тихо. Тогда он прошелся вдоль озера и заметил на воде лишь уток. Поняв, что лучше утка в кастрюле, чем гусь в камышах, Владислав несколько раз выстрелил в мирно плавающих птиц. Все утки, кроме одной разлетелись в разные стороны. Та птица, в которую охотнику чудом удалось попасть, минут десять в агонии билась об воду, а затем умерла. Владислав обошел озеро и встал в том месте, куда дул ветер, образуя небольшое движение воды. Часа через четыре труп утки прибило к берегу. Владислав взял свой трофей и поехал домой, всю дорогу размышляя лишь о вкусном ужине, поглядывая на свою жертву и ощипывая свободной рукой мертвую птицу...

Памятуя о том, что Дмитрий обещал отомстить тому, кто вернется на его секретное место охоты без него и без оплаты, Владислав испытывал страх. Но жадность, разумеется, перевешивала более разумные инстинкты, заручившись поддержкой тупости и едкой мощью желудочного сока. Первая попытка обмануть проводника удалась. По крайней мере, так думал жирдяй. Последствий самостоятельной охоты не было никаких, а минимум 4 тысячи рублей можно было смело записывать в счет прибыли. Это поднимало настроение Владислава и говорило ему о том, что нарушать договоренность с Дмитрием можно и в дальнейшем, причем совершенно безнаказанно и бесплатно.

Третья поездка за гусями случилась через неделю после второй. Владислав проделал все точно так же, как и в предыдущий раз. Он добрался до места, бросил машину возле леса и пошел к озеру. Владислав занял позицию и стал ждать. Ожидание тянулось долго, желудочный сок бурлил внутри, а мысли о гусях раскрашивали серую будничную жизнь в разноцветные краски жареного мяса.

– Так вот кто приезжает сюда без разрешения и распугивает мою дичь! – внезапно услышал Владислав голос в непосредственной близости от себя. – Я же предупреждал тебя, свинока, что здесь охотиться можно только со мной!

– Но я..., – Владиславу было очень сложно подобрать слова, и он издавал звуки, больше напоминающие хрюканье испуганной свиньи. – Хрю-хрю, хрю-хрю-хрю, хрю-хрю, хрю...

– Хватит хрюкать, жирдяй! – Дмитрий направил ружье на Владислава. – Бросай свою пушку, а то пристрелю!

Ружье Владислава упало на землю и частично погрузилось в мягкую, хлюпающую почву. Его широкие, как у негра, ноздри, от волнения стали выдувать крупные и забавные пузыри из соплей.

– Я всего лишь хотел гуся, – искренне заплакал Владислав и его крупные слезы потекли по круглым, с мощной жировой прослойкой, щекам. – В Москве все дорого. А тут гуси бесплатные! Голодно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.